

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ
„ИЗВѢСТІЯ
Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1912 г. № 4-й. 15 февраля.

Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для Сѣвера.

(1 отдѣлъ Собр. Узакон. и распор. Правительства 1911 года).

№№	Ст.	Предметы узаконеній:
231.	2190.	Объ открытіи при Управленіи Вельскаго удѣльнаго округа должности уполномоченнаго по судебнымъ дѣламъ и закрытіи одной должности старшаго помощника дѣлопроизводителя.
231.	2191.	Объ установленіи въ городахъ Бійскѣ, Каинскѣ, Маринскѣ и Ново-Николаевскѣ, Томской губерніи, обязательнаго для хозяевъ домовъ и завѣдывающихъ ими объявленія полиціи о лицахъ, прибывшихъ въ дома и выбывшихъ изъ нихъ.
233.	2225.	Объ обезпеченіи отставныхъ таможенныхъ досмотрщиковъ и ихъ семействъ пенсіями и пособиями.
233.	2226.	Объ упраздненіи должностей уѣздной повивальной бабки въ губерніяхъ, управляемыхъ во Общему Учрежденію, и объ увеличеніи содержанія уѣзднымъ фельдшерамъ.
237.	2268.	О назначеніи мѣстностей для водворенія бродягъ на трехлѣтіе 1911—1913 годовъ.
238.—	2272.	Объ утвержденіи Конвенціи о международной охранѣ котиковъ.

Древне-русскій сѣверный міръ.

(Окончаніе, см. № 3-й «Извѣстій» за 1912 г.).

Итакъ, до реформъ общій строй приходской жизни соответствовалъ строю волостной жизни, а частью и сливался съ ней (Богосл. В., 1910 г., № 6, стр. 329—330). Богословскій указалъ, что новый порядокъ выборовъ церковныхъ старостъ „приводится въ соответствие съ порядкомъ вступленія въ должность земскихъ волостей“ (ib, стр. 326); въ общей же реформѣ церковнаго управленія онъ видитъ бюрократизацію, которая „соотвѣтствуетъ общему направленію политической жизни въ Московскомъ государствѣ этого времени, переходящемъ въ бюрократическую имперію XVIII в.“ (ib, стр. 336—337). Отмѣчу еще, что въ данномъ случаѣ сказался взглядъ духовенства на зависимость церкви и ея представителей отъ пасомыхъ, какъ на ея „порабощеніе“, противное

божественнымъ установленіямъ; это возрѣніе сильно подкрѣплялось тѣми „безчестіями“, которыя являлись слѣдствіемъ этой зависимости.

Мы часто видимъ въ мірекихъ документахъ, что міръ становится въ оборонительное положеніе по отношенію къ государственнымъ требованіямъ и государственнымъ агентамъ. Когда воевода задумалъ ставить въ „Шенкурскомъ городѣ всею Важскою землею“, четвертной староста написалъ волости, чтобы прислали къ нему побольше людей для совѣту, какъ избавиться отъ такой тяжелой повинности; „и вы себѣ крестьяни о томъ ей не плошьте, думайте, какъ лутчи“ (Богосл. Земск. Самоупр., стр. 227; Р. И. Б., т. XIV, стр. 382—383). Самыя обязательства міра защищать своихъ посельщиковъ противъ „сильной руки“ приводятъ часто міръ къ борьбѣ съ агентами государства, которые держали руку этихъ сильныхъ людей. Вообще міръ встрѣчался съ государствомъ въ лицѣ корыстныхъ людей, на „поносы“ которымъ приходилось порою издерживать „на день рублевъ по сту“ (Р. И. Б., т. XII, стр. 559), и общественныя обязанности и безъ того тяжелыя пріобрѣтала въ глазахъ міра оттѣнокъ неприятнаго бремени, которое можно сбросить съ себя, если хорошенько задарить власть имущихъ. Порою міръ закрѣплялъ особыми одиначными записями свою солидарность въ случаѣ опасности со стороны ли своей же „братьи“—тяглыхъ міровъ, которые старались облегчить себя при несеніи государственныхъ обязанностей и свалить ихъ на другихъ, со стороны ли другихъ слоевъ населенія, со стороны ли, наконецъ, государства съ его тяжелыми требованіями и его корыстныхъ агентовъ²⁷⁾. Иногда, какъ указываетъ Богословскій, въ одиначной только намѣчаются условия, которыя затѣмъ развиваются въ посельной (Богослов. В., 1911 г., № 1, стр. 140), но могло быть, что мірскія одиначныя не имѣли въ виду какого-нибудь опредѣленнаго земскаго челобитья, а стремились вообще подкрѣпить особымъ договоромъ свое единеніе, которое временами подвергалось большимъ вѣснтаніямъ со стороны противниковъ міра. Второй случай мы видимъ въ одиначныхъ вотяковъ, мірская организація которыхъ была подобна организаціи русскихъ міровъ. Мірскія одиначныя да и вообще одиначныя разныхъ союзовъ предъявлялись при случаѣ власти, какъ одно изъ доказательствъ правъ выборнаго на представленіе собою тѣхъ, кто его послать, или, если какой-нибудь членъ союза подымалъ искъ противъ своихъ товарищей,—какъ доказательство справедливости этого иска; оттого мы и встрѣчаемъ ихъ иногда въ судныхъ дѣлахъ. Когда одинъ изъ нижнесухонскихъ носниковъ нарушилъ договоръ одиначества артельного союза, его товарищи били на него челомъ, не зная конца дѣла, поднятаго носниками и голландскимъ торговцемъ, трудно угадать, признала ли Москва въ записи „заводъ“, или нѣтъ²⁸⁾. Одиначная запись носниковъ устанавливала возможность ссачки и чинила убыль таможенной пошлинѣ, и это могло быть признано „воровствомъ“, но собственно въ томъ, что носники уговорились защищаться сообща отъ воеводъ, нѣтъ ничего недопустимаго для московскаго правительства, которое часто давало въ своихъ жалованныхъ грамотахъ особыя предписанія своимъ агентамъ о томъ, чтобы они не

²⁷⁾ Богослов. Земск. Самоупр., стр. 197; моя статья объ одиначествѣ въ „Извѣстіяхъ“ за 1911 г.—№ 12, стр. 1028—1029 и № 15, стр. 215, а по отдѣльному отписку стр. 8—9.

²⁸⁾ См. въ моей статьѣ по „Извѣстіямъ“ за 1911 г.—№ 15, стр. 216—217, а по отдѣльному отписку стр. 11—12.

чинили никакого дурна населенію, получающему грамоту, и оберегали его отъ всякихъ насилій ²⁹⁾.

Когда земскія челобитія не удовлетворяются, а требованія государства оказываются чрезчуръ тяжелыми, міръ можетъ выйти изъ себя и, вооружаясь чѣмъ попало, встрѣчаетъ государственныхъ агентовъ угрозами, при чемъ его поддерживаетъ надежда на свое многолюство и на солидарность своихъ членовъ (*Богосл. Земск. самоупр...*, стр. 197) ²⁰⁾.

Такъ, когда въ Заонежскихъ погостахъ обращали крестьянъ въ пашенныхъ солдатъ, три погоста—Наданскій, Ругозерскій и Шуезерскій объявили по соглашенію, „что имъ въ солдатской службѣ не бывать и выслали князя изъ погостовъ вонъ“, а присланнымъ стрѣльцамъ сказали: „въ солдатскомъ ученѣ бытъ не хотимъ, а станете намъ какую неволю чинить, и вамъ бытъ у насъ въ водѣ; хотите живы бытъ, поѣдте изъ погосту вонъ (*Богосл. Ор. cit.*, стр. 144—145) ²¹⁾.

Въ семидесятихъ годахъ XVII в. случилось столкновение крестьянъ Николаевского погоста, Соликамскаго уѣзда, съ писцами: крестьяне обвиняли писцовъ въ томъ, что они воровали въ пользу Строгановой. Крестьяне не дали писцамъ межевать землю, приходили къ нимъ скопомъ „большимъ невѣжествомъ, воровскимъ умысломъ, говорили, чтобъ тѣхъ спорныхъ земель по твоему великого государя указу и противъ прежнихъ государевыхъ жалованныхъ грамотъ, каковы даны Строгановымъ, и противъ писцовыхъ книгъ Ивана Яхонтова и отводныхъ и межевыхъ и дозорныхъ книгъ подьячихъ Антипы Вахутина да Микиты Спискова не разводить, а разводить бѣ тѣ земли по ихъ скаскамъ и по духъ внымъ памятямъ и по записямъ и по воевоцкимъ подписнымъ челобитнымъ, каковы двали имъ, будучи у Соли Камской, воеводы за своими печатями“. Крестьяне притомъ не хотѣли давать описывать ново-розчиствныя земли, которыя прибыли послѣ переписи, не желая платить съ нихъ податей. „И въ трапезе, государь того Николаевского погосту они Косвинскіе и Обвинскіе и Ивинскіе крестьяне собирались по многіе дни межъ пѣнемъ и умышляли на меня холопа твоего Купряшку и похвалялись и говорили: тотъ де писецъ онъ даромъ не отъѣдетъ, будемъ де ево за волосы и за бороду зрать и таскать“. Крестьяне, выбранные для межеванія, сказали писцу: „сами де они на спорныя землія не идутъ и подводъ не даютъ—на чемъ де мы холопа твой прѣхали, ва томъ и поѣдте, покаместъ не биты“. Когда жъ писецъ велѣлъ московскимъ стрѣльцамъ взять одного изъ выборныхъ на сѣзжій дворъ, чтобы выборные дали сказку, почему они не идутъ на спорныя землія и не даютъ подводъ, „и они Демидко съ товарищи въ трапезе съ хлопьемъ и съ рычагами большимъ скопомъ, человекъ со сто и больше, учинили бунтъ: закричали великимъ крикомъ и того Демидка у стрѣльцевъ отбили и меня холопа твоего били кулаками и

²⁰⁾ См., напримѣръ, извѣстная грамоты въ Романовъ: „а по той де грамотѣ велѣно ихъ отъ бояръ нашихъ и отъ всякихъ людей и отъ всякого насильства Романовскимъ приказнымъ людямъ оберегать и насильства имъ никоторого чинить не велено“... „и нашимъ приказнымъ людямъ по сей нашей жалованной грамотѣ Романовцовъ посадскихъ людей судити и отъ насильства всякихъ людей и отъ паметовъ и отъ Романовскихъ Татаръ и отъ проважнихъ и отъ стороннихъ всякихъ людей, отъ всякаго дурна оберегать и никотораго имъ дурна никому не чинить...“ (*А. Э.*, т. III, стр. 16 и 17).

²¹⁾ См. случаи въ Бѣлозерѣ и Свияжскѣ—*А. Э.*, т. III, стр. 85, и *С. Велесовскій*. Семь сб. запр. и пат. деп., стр. 41—42.

²²⁾ Очень любопытно, что крестьяне Наданскаго погоста осмыслили при этомъ на пунктъ жалованной грамоты о томъ, что не велѣно никому къ нимъ вѣзжать, расширя такимъ образомъ смыслъ этого пункта.

совками, и отъ тѣхъ побой я холопъ твой Аѳонка насилу живъ, а Московскихъ стрѣльцовъ били и изъ трапезы взяшей вытолкали“. По словамъ писца только понятые старожилы Пискаревскаго монастыря выручили его и стрѣльцовъ отъ крестьянъ. „Да того жъ, государь, дни, часъ, или полтора, мешкавъ, тѣ воры (сунтовщики Демидко съ товарищи *да Николаевскій поплъ Емельянъ* въ колокола били по три пойма и приходили великимъ бунтомъ ко мнѣ холопу твоему Купришкѣ, къ стоялому моему двору, съ лубками и съ косами и съ коньки и съ кольемъ и меня холопа твоего бранили всякою бранью и говорили, что они де по то пришли, что у меня холопа твоего брюхо выпустить. И мы холопы твои съ Московскими стрельцами и съ людскими своими на стояломъ моемъ дворѣ въ осадѣ сидѣли многое время, и тѣ, государь, воры и бунтовщики обошли тотъ стоялой дворъ весь кругомъ съ огнемъ и хотѣли зажечь“. Затѣмъ писецъ жаловался и на другіхъ василія крестьянъ и на грабежъ. Если крестьяне такъ расправлялись съ агентами государства, то и съ понятыми, которые указывали межи, они не церемонились: „и у того, государь, межевого столба твой великаго государя Косвинскіе и Обвинскіе и Ивинскіе крестьяня—выборные, староста Оедька Ильинъ съ товарищи твоему государеву указу при понятыхъ же учинились сильны и съ той межи сошли и того крестьянина Якимка Мальцова они Косвинскіе и Обвинскіе и Ивинскіе выборные крестьяня взявъ къ себѣ на сходѣ въ трапезу Николаевскаго погосту, за то, что онъ Якимко подлинную межу указалъ, ево Якимка били и увѣчили... И на то, государь, смотря, и иные старожилы подлинныхъ мѣсть указывать не смѣли жъ“. При выѣздѣ писцовъ на спорныя земли, косвинцы ходили по лѣсамъ съ дубьемъ³²⁾. Въ изложенномъ волненіи сыграло роль то, что писцовыя книги перѣдко покрывали собою беззаконія: Строгановы могли, какъ люди сильные, отягать у крестьянъ ихъ вотчинныя земли и добиться санкціи своего василія въ жалованной грамотѣ. Жалованная грамоты клались въ основаніе описи писцовыхъ книгъ, а „записи и воеводскія подписныя челобитныя“, которыя предъявляли крестьяне въ доказательство своихъ правъ на утерянныя земли, не вмѣли никакого значенія для писцовъ. Писецъ заявляетъ въ своей отпискѣ: „а у меня холопа твоего въ наказе того не написано, что отводить по ихъ крепостямъ и по записямъ мимо прежнихъ государевыхъ жалованныхъ грамотъ и писцовыхъ книгъ и соной Пвана Яхонтова и отводныхъ и межевыхъ и дозорныхъ книгъ...“ Миръ естественно вышелъ изъ себя и началъ самоуправствовать. Подобные случаи видимъ тогда, когда монастырь, бывшій изстари мірскимъ, уходитъ изъ рукъ міра вельдѣствіе происковъ сильныхъ людей: тогда „дѣле доходило до пожаровъ и „грабежей“, насильственнаго отнятія документовъ“³³⁾.

Очень любопытна по своимъ подробностямъ борьба Толвуйскаго погоста за свою свободу отъ Вязицкаго монастыря (Прик. Д. Ст. Л. 1678 г.—№ 312, 1679 г.—№ 26, 1679 г.—№ 332). Во 187 мѣ году мірской посольщикъ писалъ оловецкимъ посадскимъ, кредиторамъ міра: „....велено положить великаго государя, а не докладывають де для того, что служба учинилася, и бои съ турками большіе. А что де грамоты давы Вязецкимъ старцамъ, и тѣ де грамоты остановлены. А хто де грамоты отпустилъ, и тотъ де думаетъ, да поворотить вельзѣ. Да чтобъ

³²⁾ Прик. Д. Ст. Л. 1676 г., № 163.

³³⁾ См. А. Ефименко. Извѣд. нар. жиз., стр. 318—319 и 266.

они Гришка да Якушка старость и мірскихъ людей покрепили и Вяжицкимъ во всемъ отказали и изъ волости выжили“. Эти олонцецкіе посадскіе переписывались въ этомъ же году между собой. Якушко Евстафьевъ писалъ Гришкѣ Захарову: „Вѣдомо тебѣ чиню: у Толвуяпъ подписана челобитная, велено имъ быть за великимъ государемъ, да бояре вперлись за монастырь. А чрезъ Бога, спасающаго насъ, волкъ въ перноту крѣпко. А съ Чадаевымъ у насъ совершенья дѣлу пѣтъ: мы просимъ сыщика, да онъ не радъ. А даримъ многихъ тысячами, да за тѣмъ задержалось. А что Богъ дастъ обо всемъ писать буду. И челомъ бью“. Вторая грамотка Евстафьева къ Захарову гласитъ: „Пріѣхали къ Москвѣ келари—Тихвинской и другой вяжецкой с-ыскрами, пламень пуцали. Хотѣли де ево избобать, надѣясь на азъ. А ныне на площади ходять, вѣтами глину мнутъ. Велено ныне по указу великого государя вѣдать боярину Родіону Матвѣевичю Стрешневу. И они де въ другой разъ родились всемъ уѣздомъ, возрадовались и били челомъ великому государю на Дѣвичье поле пиминнымъ челобитьемъ и ево великого государя милость слышали. И бояринъ Иванъ Михайловичъ до нихъ учалъ быть милостивъ“. Но, должно быть оптимизмъ, который видимъ въ приведенныхъ грамоткахъ, былъ напраснымъ: въ этомъ же году крестьяне Толвуйскаго погоста взбунтовались, построили „острожекъ“ и поставили надъ собой „воеводку“ и „городничего“. Начался розыскъ бунта, пошла расправа надъ бунтовщиками. При розыскѣ Гришка Захаровъ заявилъ, что условныхъ выражений грамотокъ онъ не понимаетъ и къ бунту толвуяпъ ничѣмъ не причастенъ. Крестьянинъ Толвуйской волости Данилокъ Колупаевъ сказалъ на розыскѣ въ Новгородѣ: „тому де лѣтъ съ 16 челобитчикъ ихъ Толвуйскіе волости—крестьянинъ Еюмко Енюковъ, будучи на Москвѣ, писалъ къ нимъ въ Толвуйскую волость—къ Марчку Петрову и ко всемъ крестьяномъ, чтобъ Вяжицкому монастырю быть непослушными, а онъ де Еюмко привезетъ къ нимъ великого государя грамоту. И жилъ онъ Еюмко на Москвѣ за тѣмъ челобитьемъ восемь лѣтъ безъ сѣзду, и после де того пріезжалъ къ нимъ въ Толвуйскую волость и былъ недѣли зъ 2, нанялъ себѣ для работы наемныхъ людей. И они де Толвуйскіе волости все крестьяне дали ему Еюмку денегъ съ 50 рублей, и онъ де Еюмко съ тѣми деньгами поѣхалъ къ Москве, и на Москвѣ онъ живетъ—тому ныне 8 годъ. А ималъ онъ Еюмко съ нихъ, Толвуйскіе волости со всехъ крестьянъ, по 2 рубли на мѣсяцъ себѣ на кормъ. Да къ нему жъ де послано рублей по 20 и по 30 рублей и больши. А занимали де тѣ деньги у Олончанина у посадцкого человѣка у Гришки Захарьева. А онъ Гришка тѣ деньги имъ давалъ въ займы, вѣдая то, что они за Вяжицкимъ монастыремъ быть не хотятъ. И ныне де на Толвуйской волости ево Гришкиныхъ денегъ рублей съ 1000“. Въ застѣнкѣ Колупаевъ сказалъ: „къ воровству де и къ бунту ихъ никто не научалъ, воровали и бунтовали собою, не хотя быть за Вяжицкимъ монастыремъ“ и прибавилъ, что Захаровъ крестьянъ воровству не научалъ, а денегъ давалъ имъ „въ промыслы на соль, а не для воровства“: съ пытки онъ повторилъ тѣ же рѣчи и сказалъ, что оговорилъ сначала Захарова „по недружбе, что на нихъ ево Гришкинъ долгъ“. Изъ приведенныхъ грамотокъ ясно, что Захаровъ давалъ деньги толвуяпамъ на хлопоты въ Москвѣ, а вовсе не на соль. „Бунтовщики“ были сысканы не все сразу: Якушка Остаевъ, напримѣръ, сѣхалъ въ Шунгу по пѣлой водѣ, а „Марчко де Петровъ съ товарища, которые

довелись къ смертной казни и къ наказанью, всё разбежались з жевами и з детьми безвѣстно“. Когда пришли въ Толвуйскій погостъ ратные люди со стрѣлцкимъ головой, и „Марчко Петровъ съ товарищи“ бѣжали, покинувъ острожекъ, крестьяне стали приходять на съѣзжій дворъ и заявлять, что они „Вяжитцкому монастырю во всемъ послушны“; было записано на съѣзжемъ дворѣ сто десять дворовъ покорныхъ крестьянъ. „А где де онъ Марчко въ острожке сидѣлъ, и тотъ де острожекъ по ихъ досмотру весь разломанъ, только стоятъ пустые дворы“. Стрѣлецкій голова повѣсилъ въ Толвуйской волости „вора и бунтовщика“ Митьку Митрофанова, а „заводчиковъ и бунтовщиковъ—названныхъ воеводу Марчка Петрова и—городничего Вавилка Трионова и подьячего Марчкова сына Ивашка, Давилка Колушаева, Кованка Мануйлова, такъ же Еюмка Енюкова и Олончанина посадского челоувѣка Якушка Евстаѣева“ велѣно было казнить, но царь ихъ пожаловалъ „для поминовенія“ своего отца и тетки Прины: велѣлъ бить ихъ кнутомъ и разослать вмѣстѣ съ семьями по разнымъ мѣстамъ—что же касается Захарова,—его было велено бить батоги и взять по немъ поруки.

Полную аналогію разсказаннымъ столкновеніямъ мѣстныхъ міровъ съ государственной властью даетъ броженіе 1648—1649 г.г., которое отражалось въ умахъ многихъ современниковъ, какъ „качаніе“ всего „міра“; московскія же волненія 1648 г. воспринимались многими, какъ столкновение съ государственной властью всего міра—народа, всей земли. Какъ извѣстно, съ виѣшней стороны время царя Михаила Оедоровича было временемъ единенія правительства и „земли“; считалось, что государь правитъ вмѣстѣ съ землею. На дѣлѣ же правилъ кружокъ бывшихъ тушинцовъ, который отличался самовластіемъ и безудержностью своихъ аппетитовъ. Оттого уже въ 1641 г. пошла „мірская молва“, что „боярамъ отъ земли быть побитымъ“. появились надежды на мірское челобитье, результатомъ котораго будетъ указъ, „что на сильныхъ на Москвѣ сдѣлается, за то земля встала“³⁴. Когда при новомъ молодомъ царѣ поднялся московскій бунтъ 1648 г., онъ былъ описанъ по живымъ слѣдамъ свидѣтелемъ, который отождествилъ въ своемъ разсказѣ московскую мятежную толпу съ міромъ-народомъ, со всею землею. По его представленію государю били челомъ всею землею на Плещеева, отъ котораго „въ міру стала великая налога“ и напрасные оговоры, и государь выдалъ Плещеева „всей землѣ“. Міромъ же возмутились на заступниковъ и единомышленниковъ Плещеева. Царь прикладывался къ Спасову образу на своихъ уступкахъ „землѣ“, „и міромъ и всею землею положили на ево государеву волю“. При новомъ возмущеніи москвичей по поводу слуховъ объ измѣнничьихъ подвигахъ Москвы царь наказалъ нѣсколькихъ „сильныхъ людей“, а относительно Морозова вступилъ въ извѣстный договоръ съ толпой—„на томъ міромъ и всею землею государю царю челомъ ударили и въ томъ во всемъ договаривались“. (Платоновъ. Статьи по рус. ист., стр. 86—93). Во время земскаго собора, созваннаго для составленія Уложенія, одинъ дворянинъ писалъ другому: „Новѣча Государь милостивъ, сильныхъ изъ царства выводитъ, и ты государь насильства не заводи, чтобы міръ не провѣдалъ“, т. е. по представленію автора письма міръ—народъ до-

³⁴) См. статью Платонова въ Ж. М. Н. П. 1906 г., № 12, стр. 342—350; моя статья о великорусскихъ мірахъ въ „Изв. Арханг. Общ. Изуч. Русск. Сѣв.“ 1910 г., № 13, стр. 36—37.

бился у царя расправы съ сильными, и эту расправу испытаетъ на себѣ всякій, про чьи насилія узнаетъ міръ. (*Шатиловъ*. Лекц. по русск. ист., изд. 5, стр. 325).

Итакъ, возмущенія населенія обращены противъ „сильныхъ людей“, среди которыхъ находятся и агенты государства, или же прямо противъ государственныхъ агентовъ. Населеніе возлагаетъ обыкновенно всю свою надежду на царя, который является для него олицетвореніемъ справедливости и безпристрастія, и употребляетъ всевозможныя средства для того, чтобы его челобитья о чинимыхъ ему обидахъ по падали въ руки самому царю. Но, когда „земскимъ людямъ“ сдается, что все ихъ попытки напрасны, что до царя слишкомъ далеко, они даютъ волю своему раздраженію противъ тѣхъ, кого они считаютъ своими кровопийцами. Случается, что митенники уничтожаютъ приказныя дѣловыя бумаги, въ которыхъ воплощаются для нихъ гнетъ правительственной власти (см. *Гурляндъ*. Прик. вел. гос. тайн. д., стр. 88). Когда „земскимъ людямъ“ кажется, что они одержали побѣду надъ „сильными“, эта побѣда рисуется имъ въ видѣ единейя милостиваго царя съ землею, въ видѣ договора царя съ міромъ о томъ, чтобы вывести изъ царства сильныхъ людей. Словомъ, государственный строй воплощается для населенія въ личности царя, и, вставая противъ администраціи, оно не касается самого государственнаго строя. Было время, когда колебался самый государственный порядокъ,—время смуты, и тѣ слои народа, которые объединились для борьбы съ поляками и строенія государства, считали выборъ царя самой первой и настоятельной необходимостью. Земское ополченіе писало изъ Ярославля въ другіе города: „Сами, господа, все вѣдаете: какъ намъ нынѣ безъ государя противъ общихъ враговъ Польскихъ и Литовскихъ и Немецкихъ людей и Русскихъ ворсовъ, которые новую кровь въ государство вливаютъ, стоять? и какъ намъ безъ государя о великихъ о государственныхъ о земскихъ дѣлѣхъ съ окрестными государями ссылатись? и какъ государству нашему впрямь стоять крѣпко и неподвижно?“ (А. Э., т. II, № 203). Здѣсь выражено политическое міросозерцаніе всей той части населенія Московскаго государства, которая держалась за государственный порядокъ, а не искала свободы отъ гнета государства въ „воровской“ шайкѣ, или казацкомъ кругу.

До сихъ поръ я говорила о сѣверномъ мірѣ, какъ объ единомъ сплоченномъ цѣломъ, но таковымъ міръ являлся далеко не всегда. Случалось, что свои же мірскіе люди нарушали мірскіе интересы; міръ выдѣлялъ изъ своей среды такихъ „міропродавцевъ и съединковъ“ и ополчался на нихъ³⁵). Когда міръ подкрѣплялъ свое единеніе особой записью, онъ могъ заставить отдѣльныхъ сомнительныхъ людей дать ему и мірскимъ послыщикамъ запись въ томъ, что, если государь не пожалуетъ міра, и претивники міра будутъ на немъ облыжно „дѣла искати“, и до нихъ „дѣло дойдетъ“, они челобитчиковъ ни въ чемъ не выдадутъ, будутъ тянуть съ ними во всехъ убыткахъ и не станутъ „отниматься“ отъ челобитчиковъ „никакими государевыми жаловальными грамсты, ни княжеченскими, ни боярскими, ни митрополыми, ни владычными, ни монастырскими“ (Чт. Моск. Общ. Ист. и Древн., 1883 г., кн. 2, см., стр. 15—16). Богословскій упоминаетъ „о социальномъ анта-

³⁵ См. *Богосл.* Земск. самоупр. „стр. 196 и 217—218; въ моей статьѣ объ одиначествѣ—по журналу—№ 15, стр. 215 и 219—220, а по отдѣльному отиску стр. 10 и 14.

гонимъ въ сѣверной волости, подтачивавшемъ земское самоуправленіе и усиливавшемъ приказную власть" и общасть поговорить объ этомъ подробнѣе впоследствии (Земск. Самоупр..., стр. 320—321). Я расскажу то, что мнѣ извѣстно объ этомъ социальномъ антагонизмѣ.

Мы очень часто встрѣчаемъ въ сѣверныхъ документахъ такіе термины, какъ „міропродавцы и съезники“, „горлапы“, „ябедники“: мелкіе люди часто называютъ такъ лучшихъ людей, а тѣ также чествуютъ мелкихъ. Такъ въ одной челобитной бѣломѣстецъ назвать насильникомъ, горланомъ и ябедникомъ (Пр. Д. Ст. Л., 1660 г., № 104, въ концѣ); въ 1657 г. была подана челобитная „черныхъ, мелкихъ и бѣдныхъ людей“ Чаронской округи: подала ее „два Чаронскіе округи мелкая лука“ „опричь горлановъ и богатыхъ прожиточныхъ людей и мірскихъ старость“. Чаронцы били челомъ на воеводу, который стакнулся съ тѣми, „опричь“ которыхъ была написана челобитная, и дѣлать массу злоупотребленій (Пр. Д. Ст. Л., 1657 г., № 29, ил. 141—142). Мірскому посельнику пришлось пострадать отъ сильныхъ людей (ib., л. 143). Вообще мелкимъ людямъ было очень трудно бороться съ лучшими.

Очень яркую картину того, какъ расправлялись лучшие люди съ тѣми „горланами“ изъ мелкихъ людей, которые осмѣливались съ ними бороться, даетъ дѣло по поводу челобитной отъ Устюжскаго посада и отъ четырнадцати волостей Устюжскаго уѣзда о „счетѣ“ выборныхъ властей. Во-первыхъ мірской посельникъ былъ посаженъ воеводой въ тюрьму и былъ принужденъ просить защиты у архіерея (Р. И. Б., т. XII, стр. 614—645), затѣмъ челобитіе было выдано за дѣло немногихъ „спорщиковъ и мятежниковъ“. Двое изъ троихъ мірскихъ посельщиковъ и мірскіе люди „отперлись“ своего челобиты, испугавшись сильныхъ людей; всѣ посельщики сильно поплатились за попытку обличить выборныхъ, которые разрубными деньгами „съ воеводами здѣляютца и сами корыстуютца“ (ib., стр. 650—687 и 690—700)³⁶. Вѣроятно мелкимъ людямъ нерѣдко случалось заключать договоръ одиначества для стойкой защиты своихъ интересовъ отъ лучшихъ людей³⁷, но и это, вѣроятно, не исключало возможности предательства общаго дѣла: слишкомъ опасно было стойко стоять за интересы мелкихъ людей. Сплошь и рядомъ лучшие люди правили всей мірской жизнью. Одна сѣверная пѣсня изображаетъ съ необыкновенной силой сарказма, какъ подъ видомъ всего міра выступаютъ богатые міроѣды и вершатъ мірскія дѣла:

Ты пеки, пеки, красно солнышко,
Ты свѣти, свѣти, свѣтель мѣсяць,
Ты со чистыми со звѣздами,
Ты со свѣтлою со луною,
Чтобы намъ старикамъ ворами-міроѣдамъ,
Чтобы видно было на кабакъ итти,
На кабакъ итти да думу думати:
У богатаго взять—не отдати,
У бѣднаго взять—лакъ разорити.
Есть за рѣченькою, за рѣкою,
У вдовушки, у старушки,
Одинъ-одинакой сынъ Иванушка—

³⁶ На страницахъ 664—665 видимъ Кабакова, о которомъ есть большое дѣло въ „Пам. Зем. Ст.“ Севигова, стр. 38—222, очень ярко рисующее этого міроѣда.

³⁷ См. въ моей статьѣ объ одиначествѣ по журн. за 1911 г. № 15, стр. 215—216; въ оттискѣ стр. 10—11.

Намъ того отдать да въ солдаты:
Онъ хорошъ-пригожъ да уродился,
Онъ дѣвушкамъ да притюбился,
Онъ всему міру да пригодился ³⁵⁾.

Въ Заонежскихъ погостахъ богатые міроѣды стояли за воеводскую власть противъ остальныхъ мірскихъ людей, которые просили „свести“ воеводу съ погостомъ. Царь Михаилъ Феодоровичъ указалъ: „какъ будутъ съ Обонеги зарушенные челобитные, и государь пожалуетъ, воеводу соиметь“; были присланы челобитныя тринадцати погостомъ, и воеводская власть была уничтожена, а изъ крестьянъ было набавлено тягло, по „Оштинскаго да Вилицкаго да Важнскаго погостомъ мірскіе съедяки, горланы и ябедники Черкаскаго Феодоровъ да Иванко Перхинъ съ товарищи“ били челомъ царямъ Михаилу Феодоровичу и Алексію Михайловичу, чтобъ быть вверде воеводамъ“. Эти „міроѣды“ были „предъ сего о воеводахъ „и многихъ крестьянъ испродали, а иныхъ многихъ розгнали, а нынѣ, государь они же міроѣды били челомъ тебѣ государю, чтобъ тѣхъ розгнанныхъ крестьянъ выводить на прежніе ихъ жеребы“ (Прик. Д. Ст. Л., 1647 г., № 41, лл. 59—603 см. ib еще лл. 51, 61, 62 и 63—64). Въ 152 году „пріѣхаль въ Заонежскіе погосты воевода князь Петръ Хилковъ, а людей у него было больше пятидесяти человѣкъ, и къ ево пріѣзду на станъ на Ошту пришли изъ всѣхъ Заонежскихъ погостомъ старосты и волостные люди, а принесли ему въ почестъ со всякой живущей выти“ подарки, и воевода съ совѣтниками написалъ похвальную челобитную, въ которой привказывали руки немногіе по неволѣ (ib. лл. 48, 47 и 46). Зачинщики этой „воровской“ челобитной были наказаны (Пр. Д. Ст. Л., 1647 г., № 83, лл. 30—40) Заонежскіе погосты добивались возвращенія старыхъ порядковъ до 1624 г., когда они были подсуны новгородскимъ воеводамъ, а своихъ воеводъ у нихъ не было: тогда по словамъ челобитчиковъ „Заонежскіе погосты были полны, и крестьяномъ напрасныхъ продажъ и палоговъ никакихъ не было“, но въ 1636 г. по челобитію „немногихъ людей“ воеводская власть временно уничтожена влѣдствіе челобитія тринадцати погостомъ, была восстановлена. Въ пятидесятихъ годахъ воеводское управленіе окончательно утверждалось въ погостахъ влѣдствіе военныхъ надобностей и устройства военныхъ поселеній ³⁶⁾.

Я цитировала въ статьѣ объ одиначествѣ поручную 1612 г. по ратникѣ Ростовской волости и указывала, что оговорка этой поручной касается „міропродавцевъ“, которые не согласились съ мірскимъ приговоромъ (по журн.—№ 15, стр., 219—220, а по отд. от.—стр. 14). Есть основаніе думать, что въ данномъ случаѣ являются міропродавцами мелкіе люди, которымъ видно была очень тяжела новая ратная повинность. Дѣло въ томъ, что черезъ 154 г. послѣ указаннаго мірскаго приговора поднялось въ Ростовской волости (бывшей въ эту пору дворцовой) движеніе въ пользу передѣловъ земли, и среди сторонниковъ передѣла (конечно недостаточныхъ крестьянъ), которые оказались въ меньшинствѣ, видимъ потомковъ „міропродавцевъ“ 1612 г. Зажиточные крестьяне подали прошеніе объ уничтоженіи доношенія сторонниковъ передѣла и объ оставленіи земельныхъ участковъ за ихъ прежними владѣльцами;

³⁵⁾ Рыбниковъ. Пѣсни, т. III, стр. 460.

³⁶⁾ Пр. Д. Ст. Л., 1947 г., 41 лл. 51, 49 и 59—60; Богосл.—Земск. Самоупр.... стр. 12.

про своихъ противниковъ зажиточные крестьяне выражаются такъ: „изъ Ростовской волости крестьяне, каштанъ и ябедникъ Василій Михайловъ сынъ *Тифановъ* согласился съ своей братьей каштанами—Петромъ Козицынымъ; Михайломъ *Клонынымъ* и съ другими каштанами сочинили безъ вѣдома мірскаго и командъ своей къ подачѣ въ дворцовую контору подложное доношеніе“... (*Семскій*. Крест. при Екат. II, т. II, стр. 56—57).

Несмотря на всё злоупотребленія, которыя вносились „лучшими людьми“ въ земское самоуправленіе, это самоуправленіе было дорого сѣверянамъ. Прочность его существованія на Сѣверѣ была одной изъ причинъ того, что государственная власть могла опираться на Сѣверъ въ случаѣ колебанія государственнаго порядка. П. Ивановъ высказалъ мнѣніе, что Сѣверъ былъ долго ненадежной окраиной Московскаго государства, и жизнь его старательно нивелировалась московскимъ правительствомъ; московская выпь, смѣнившая сѣверную сошку, является въ глазахъ Иванова представительницей этой нивелировки: „это въ своемъ родѣ знакъ, который ставитъ завоеватель въ покоренной странѣ. Вносѣдствіи это значеніе стирается, но уже тогда, когда окраины превратились въ вполнѣ замирившіе московскіе уѣзды“. Въ доказательство своего мнѣнія о необходимости замирненія сѣверныхъ окраинъ Ивановъ ссылается на „факты бунта и измѣны со стороны крестьянъ второй половины XVII в. въ Кеврольскомъ уѣздѣ, буйныхъ вѣчей на Устюгѣ съ одной стороны и репрессій Москвы—съ другой“ (Тр. Археогр. Ком. М. А. О. т. II, вып. I, стр. 49—50). На самомъ дѣлѣ московскіе правительствомъ не уничтожало такъ рѣшительно мѣстныхъ особенностей—напротивъ, какъ по отношенію къ областному строенію Сѣвера оно проявило большую бережливость, такъ—и по отношенію къ мѣстнымъ единицамъ обложенія. С. Веселовскій показалъ, что въ сошномъ письмѣ Московскаго государства „огромную роль играла старина“; такъ, напримѣръ—въ 131 году усольскіе писцы сохранили малыя сошки по прежнему, „какъ изстари повелось“, вопреки писцовому наказу (Ж. М. Н. II., 1910 г., № 7; стр. 41—43). Что же касается фактовъ волненій сѣверянъ, причины ихъ лежали не въ томъ, что сѣверная окраина долго не могла привыкнуть къ московской власти, а въ изложенныхъ выше причинахъ, общихъ для всего Московскаго государства. При томъ—какъ можно говорить о фактахъ „измѣны“ сѣверянъ, когда крупныя волненія 1647 г., захватившія и поморскіе города, были въ значительной степени связаны со слухами объ измѣнѣ Морозова?

Правда, Олонецкій край сохранилъ въ своей поэзіи воспоминанія о Новгородѣ и непріязнь къ Москвѣ. Олонецкое причитаніе поетъ, что въ новгородское время народъ былъ „спауливой“, новгородскіе крестьяне — „не баловливы“, судьи—правосудливы, власти—„милосерды“, „времечка спокойныя“, а потомъ пошли люди баловливы, судьи—власти—скрокекозвыя, вачальвички бездѣльные, женушки у нихъ пошли бѣлорукія, а дочушки-вечевухи, не ткюшки да не прядѣюшки; отъ великаго беззаконія, отъ неправосудья.

И на часу то да все законы составляются,
И на минутой вси статьи да разсуждаются,
И мужиковъ то все судить да добераются
И ихъ на гладко безсчастныхъ раззоряють ⁴⁰⁾.

⁴⁰⁾ *Барсовъ*. Прич. Сѣв. кр., т. II, стр. 49—50.

Въ прежнія времена, когда „Новгородъ вѣдь былъ не покореной, съ суду были крестьяне не приведены.

Были людушки тогда да не штукавы,
Не штукавы они были запростѣйши,
Какъ судьи да въ тую пору не молодыи,
Пожиты да мужики были почетныи,
Настойливы они да правосудливы.

Причитаніе рассказываетъ, что судили тогда по Божьи на перковномъ крыльцѣ передъ образомъ.

Соберется три крестьянина хоть стоящихъ,
Промежь ду-другомъ они да разсвѣтуютъ,
Какъ спасти да челоуѣка-то помиловать.
По суду то теперечко по Божьему,
По этимъ ли законамъ праведливымъ.

Но напали на Новгородъ басурмане, и населеніе подалось въ Обонежье, и зажили тамъ крестьяне богато, но долго не могли забыть славной родимой стороны Новгородской. Мы видимъ изъ приведенныхъ выписокъ, что преданія о Новгородѣ носятъ характеръ преданій о золотомъ вѣкѣ патриархальныхъ правотъ, когда все было спокойно, народъ былъ не баловливый, не штукавый, запростѣйшій, судъ велся по божьи и людьми не молодыи, а старыми, „почетными и правосудливыми“. Причитанье рисуетъ контрастъ между прежнимъ и нынѣшнимъ житьемъ, но никакого сильнаго возмущенія противъ новаго времени въ немъ незамѣтно: оно плачетъ „объ досюльныхъ законахъ постоянныхъ, объ досюльномъ житьѣ Новгородскомъ“, но выводъ изъ этого плача—только меланхолическое заключеніе:

Ты времена прошли да не видаются,
Ты годы скоротались, не слышатца ⁴¹⁾.

То же было и въ жизни: сѣверяне могли порою вспоминать преданія о старыхъ временахъ, но эти воспоминанія не оказывали дѣйствія на ихъ жизнь; они понимали, что благо не вернешь.

Мало того, что на Сѣверѣ незамѣтно никакого сепаратизма,—онъ является однимъ изъ оплотовъ московскаго государства: общеизвѣстна крупная роль Поморья въ борьбѣ съ поляками и восстановленіи государственнаго порядка во время смуты. Безсознательная поддержка государственнаго уклада сѣверными мірами превратилась въ время смуты въ сознательную. Населеніе сознательно идетъ на крупныя жертвы для защиты отечества и вѣры и строенія государства. Когда въ 1615 г. пріѣхали въ Сольвычегодскъ сборщики пятинны и собрали всеуѣздное мірское собраніе, оно заявило сборщикамъ: „воленъ Богъ да государь и съ нами, что у кого есть живота, рады давати“. (С. Веселовскій. Семь сб. запр. и пят. ден., стр. 106—107; *Бюллетень*. Земск. Самоупр... стр. 228—229).

Когда государство стало посягать на народныя вѣрованія и бюрократизировать мѣстную жизнь, народная поэзія закрѣпила эти факты въ причитавѣ:

Будуть земски вси избы испражнятися,
Скрококозныи судьи да присылатися,

⁴¹⁾ Зап. Эгн. Отд. Геогр. Общ., 1873г., т. III *Барсова*. Нам. нар. творч. въ Олон губ., стр. 4—6.

Всѣ измѣняются пустыни богомольныя,
Разорятся всѣ часовенки священныя ⁴²⁾.

Очевидно старинныя формы управленія были не менѣе дороги сѣверянамъ, чѣмъ старыя религіозныя вѣрованія. Подрывая и то и другое, государство подрывало свою связь съ населеніемъ.

М. Островская.

Знахарства и повѣрья въ Поморьѣ.

(Очеркъ изъ быта поморцевъ).

(Очеркъ изъ Св. № 24—1122 Berlinъ отъ 1912 г.).

III.

Въ началѣ своего очерка я уже указалъ, что въ представленіи простовародья духи раздѣляются на двѣ категоріи: добрыхъ и злыхъ. Въ каждую изъ этихъ категорій въ зависимости отъ различныхъ географическихъ и бытовыхъ условій населенія входятъ нѣкая группа духовъ, каждому изъ которыхъ дано соответствующее названіе. На страницахъ „Арх. Губ. Вѣд.“ (№ 16 за 1911 г.) тотъ же А. А. Каменевъ знакомитъ съ любопытнымъ представленіемъ о вселенной, записаннымъ имъ со словъ поморки Анны Семеновны Дуровой. Зная эту женщину какъ типичную поморку стараго закала, я и позволю себѣ привести выдержку изъ этой интересной замѣтки.

„Небо во имѣетъ ни начала, ни конца. На немъ протекають молочныя рѣки, находятся золотыя горы, на которыхъ растутъ деревья съ золотыми плодами и обитають мертвые люди: старыя изъ нихъ сидятъ въ золотыхъ домахъ, а молодыя катаются съ золотыхъ горъ на *чункахъ* (салазкахъ). Небо находится отъ земли очень далеко, но насколько далеко—этого никто не знаетъ. За видимымъ небомъ есть еще нѣсколько небесъ, при чемъ на самомъ верхнемъ изъ нихъ живетъ самъ Богъ съ Пресвятою Богородицею и ангелами хранителями. Небо открывается во время грозы. Въ *полѣжѣ* (открытомъ) небѣ видали ходящихъ людей въ бѣлоснѣжныхъ одеждахъ и навшанная рядами горяція лампады... По народному повѣрью, въ это время можно испросить у Бога всего, чего хочешь, напр., отпущенія грѣховъ, долгой жизни, богатства, славы, почестей и т. п.

Солнце, по народному представленію,—*пекетъ* (грѣетъ) отъ лица Божія. Оно ходитъ кругомъ земли по небесному пространству. Земля же стоитъ на трехъ китахъ. Солнце уходитъ послѣ заката за лѣсъ („сидится за лѣсъ“). Многіе считаютъ солнце за женщину, что видно изъ существующей въ народѣ пословицы—„солнце—сестра, а братъ—мѣсяць“...

Луна, или мѣсяць, какъ ее обычно называютъ, по народному представленію „пекетъ“ отъ главы Божіей. Она такъ-же, какъ и солнце, ходитъ вокругъ земли. Луна не закатывается, а лишь дѣлается невидимою. По поводу того, что луна свѣтитъ ночью, а солнце днемъ существуетъ въ народѣ интересная легенда. „Когда Каинъ убилъ Авеля, то это преступленіе видѣлъ мѣсяць, находившійся невдалекѣ и разсказалъ о немъ солнцу. Когда Каинъ узналъ, что его преступленіе раскрыто мѣсяцемъ, онъ рѣшился отомстить послѣднему, для чего и придумалъ высолить

⁴²⁾ См. прим. 40.

его, т. е. вымазать смолой. До того-же мѣсяць былъ такъ-же красивъ, свѣтилъ такъ-же ярко, какъ и солнце.

Взобравшись на мѣсяць съ ведромъ смолы и помазомъ, онъ въмолилъ его такъ, что послѣдній пересталъ свѣтить днемъ и сдѣлался блѣднымъ, потерявъ свой прежній цвѣтъ и видъ. Мѣсяць же, будто бы, забралъ въ себя за это Каина и поднялся съ нимъ на небо. Такъ Каинъ и до сихъ поръ стоитъ тамъ съ ведромъ и помазомъ въ рукахъ и съ расширенными ногами. Послѣ сего происшествія солнце, будто-бы, не стало дружить съ мѣсяцемъ, почему они и стали свѣтить въ разное время: одно—днемъ, а другой ночью“.

Кометы, или „звѣзды съ дымовыми хвостами“,—какъ ихъ называютъ поморы, но повѣрью послѣднихъ, являются съ неба и *виснутъ* (выяты) ниже облаковъ; ихъ посылаетъ Богъ „на обращеніе“ людей (для смиренія или прошенія въ грѣхахъ). Звѣзды съ дымовыми хвостами служатъ предвѣстниками какого-либо важнаго міроваго событія. Поморы говорятъ, что гдѣ такая звѣзда покажется, т. е., въ какомъ государствѣ, то это государство черезъ три года постигнетъ какое-либо несчастье: война, голодъ, или что-либо другое.

Звѣзды падаютъ зимой къ морозу, а лѣтомъ—къ теплу.

Радуга, или „дождяная дуга“, какъ ее называютъ поморы, но повѣрью-же послѣднихъ, поднимаетъ „воду на небо для людей, живущихъ тамъ“.

Изъ приведенной выдержки не трудно вывести заключеніе, что представленіе поморскаго населенія о духовномъ мірѣ довольно примитивное. Наряду съ Богомъ, Пресвятою Богородицею и ангелами, живущими на самомъ „верхнемъ“ небѣ, тамъ живутъ и покойники, которые катаются съ золотыхъ горъ на „чункахъ“. Но нельзя отнять у помора въ некоторой поэтичности, правда довольно дѣтской. Не кажется ли вышеприведенная выдержка скорѣе лѣтскимъ лепетомъ, чѣмъ убѣжденіемъ старухи поморки? Посмотримъ же теперь, какъ представляются фантазіи помора земные духи, съ которыми ему приходится жить повседневно.

Самыми сильными изъ земныхъ духовъ въ представленіи помора являются, несомнѣнно, „Лѣшій“ и „Воденой“. „Лѣшій“ живетъ въ лѣсу и часто показывается помору въ видѣ знакомаго мужика, странника и солдата въ полной амуниціи. Такъ, одинъ знакомый поморъ разсказалъ мнѣ, что разъ по дорогѣ изъ с. Лацина въ д. Ендогубу встрѣтилъ своего однодеревенца ендогубскаго мужика, направлявшагося въ Сумскій посадъ. Посилѣли они оба, отдохнули, выпили и каждый ушелъ своей дорогой. Придя въ Ендогубу разсказчикъ встрѣтилъ того же самаго мужика и сразу же догадался, что его „опуталъ“ лѣшій. Другой старикъ поморъ разсказалъ мнѣ, какъ однажды въ лѣсу явился къ нему солдатъ и сказалъ, что скоро будемъ воевать съ французомъ и тотчасъ же исчезъ.

У лѣшаго есть жена—„Лѣшевица“—некрасива и „необрядна“. Поэтому некрасивыхъ женщинъ въ Поморьѣ ругаютъ:

— У-у ты, лѣшевица!

Весьма понятно, что разъ у лѣшаго жена некрасива, то онъ гонится за красивыми женщинами, часто вводя ихъ въ искушеніе. Особенно велико это искушеніе лѣтомъ, когда все мужское населеніе находится на Мурманѣ.

Разъ во время сѣнокоса мнѣ пришлось увидѣть такую картину. Молодая, здоровая женщина, вдругъ отбросивъ въ сторону косу, поры-

висто подняла сарафанъ и начала бить ладоною по голому тѣлу, при крикая:

— Пна, дѣшій, пна, дѣшій. Нице не получишь!

Эта картина была настолько неожиданна и такъ поразила меня, что я растерялся и не спросилъ, что это означаетъ. Только по приходѣ домой моя хозяйка объяснила мнѣ, что это женщина ругала дѣшаго за то, что тотъ ее искушаетъ.

— Онъ все молодыхъ бабъ дѣтомъ смущаетъ,—прибавила моя хозяйка.

Итакъ, дѣшій женатъ и измѣняетъ свой женѣ. Смѣются иногда поморки надъ дѣшевицей, которой мужъ измѣняетъ и надъ дѣшнимъ, у котораго жена „необридна“ и онъ долженъ бѣгать за чужими „жонками“. У дѣшаго есть также и дѣти, называемыя „дѣшевиками“ и даже собачка. Собачку эту можно часто встрѣтить одну, безъ хозяина. Она „мохната, черненька, маленька, курцьява“. Въ Поморьѣ существуетъ, между прочимъ, ругательское слово: „дѣшаго собака“.

„Воденикъ“ живетъ въ водѣ. Самъ онъ черняшій, лохматый; волосы на немъ курчавые и длинные, имѣется хвостъ. Есть у него жена „Воденица“, а дѣтей нѣтъ. Онъ забираетъ къ себѣ тонущихъ дѣтей, любитъ дѣвчонку шнать за ноги во время купанья. Во время сельдяного промысла мнѣ однажды пришлось слышать весторю, какъ одна дѣвица влюбилась въ воденика и долгое время ходила къ рѣчкѣ, а потомъ воденикъ забралъ ее къ себѣ. Воденикъ очень любитъ лошадей. Днемъ онъ находится подъ водой, а ночью сидитъ гдѣ нибудь въ пороги или на камнѣ и чешетъ голову. Интересно отмѣтить, что поморы даже не знаютъ, что означаетъ слово русалка.

На мои вопросы о томъ, есть ли русалки, мнѣ отвѣчали, что таковыхъ нѣтъ. И только при собираніи поморскихъ сказокъ я натолкнулся на одну сказку, въ которой говорится о молодыхъ дѣвушкахъ, которыя живутъ у „воденного“, называемыхъ „сестрицами“.

Вслѣдъ за этими двумя духами, царящими надъ водой и лѣсомъ, есть еще цѣлый рядъ духовъ, менте сильныхъ. Царицей тундры является „болотная баба“, которая живетъ гдѣ либо у опушки лѣса въ болотѣ. Что представляетъ собою эта „болотная баба“ читатель увидитъ изъ приводимой ниже сказки.

Во дворѣ каждаго дома живетъ „дворовой хозяйинъ“. Котораго мужика онъ любитъ, онъ ухаживаетъ за его животными и особенно за лошадью, которой онъ заплетаетъ гриву, чешетъ, гладитъ и кормитъ. А котораго мужика не любитъ, у того лошадь будетъ замучена.

Въ домѣ живетъ „домовой хозяйинъ“, который имѣетъ жену и дѣтей ровно столько же, сколько дѣтей находится въ домѣ. Живетъ „домовой“ со своимъ семействомъ въ подпольи. „Хозяйка“ и „хозяйинъ“ вершатъ въ домѣ всѣ домашнія и семейныя дѣла. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ передъ тѣмъ, какъ лечь спать, женщина говоритъ:

„Хозениъ, хозеюшка,

Съ малыми дѣтоцками.

Благословите на всю поцьку спать“.

Согласно повѣрью „хозяйка“ является предвѣстницей несчастья. Передъ несчастьемъ „хозяйка“ вопитъ. Многія поморки увѣрили меня, что онѣ сами слышали „какъ вопѣла хозяйка“ и черезъ нѣкоторое время въ домѣ случалось несчастье.

Въ банѣ есть особый хозяинъ, называемый въ иныхъ мѣстностяхъ „хозяинъ банный“, а въ иныхъ „жихорь“. Относительно „жихоря“ существуетъ здѣсь поговорка такого содержания:

— „Жихорь пахарь, косятина борода“.

Къ сожалѣнію, смысла этихъ словъ мнѣ такъ и не удалось узнать. Въ представленіи поморовъ „жихарь“ является очень злымъ. Въ с. Лапинѣ мнѣ рассказывали, какъ „жихорь“ разъ содралъ со старухи кожу и рывнулъ эту кожу на „каменицу“ (печь въ банѣ) „сушиться“. Старуха эта пошла поздно ночью одна въ баню. Говорятъ, что „жихарь“ очень страшный, весь черный, любитъ „напускать“ страху и если ночью одному придетъ мыться—то можетъ убить, почему рѣдко ночью въ банѣ моется одинъ человѣкъ.

Въ ригацахъ есть особый хозяинъ, котораго зовутъ „Шиско“ или „Мишко Дыроданьюшко“. Онъ въ представленіи поморовъ является не особенно страшнымъ. Единственно, что онъ можетъ сдѣлать—это напугать, когда явишься ночью въ ригацу.

Не менѣе страшнымъ въ представленіи поморовъ является „покойникъ“. Здѣсь не лишнимъ будетъ остановиться подробнѣе надъ взглядами поморовъ на загробную жизнь.

Похоронныя обрядности поморскаго населенія содержатъ въ себѣ очень много оригинальнаго и стариннаго. Здѣсь можно встрѣтить цѣлый рядъ повѣрій. Такъ народъ вѣритъ, что мертвецъ „все слышитъ и видитъ“ до тѣхъ поръ, пока его не опустятъ въ могилу, и только послѣ третьей лопаты земли, брошенной въ могилу, мертвецъ общается къ небу и навѣки избавляется отъ мірскихъ суетъ.

Слѣдуетъ отмѣтить весьма оригинальное явленіе, наблюдаемое среди поморскаго населенія. Очень многіе и мужчины и женщины, всю жизнь проведеніе въ православіи, на старости лѣтъ, когда чувствуется близость смерти, переходятъ въ старообрядчество.

Это явленіе—массовое въ Поморьѣ. Объясняется это повѣрьемъ, что тотъ, кто принимаетъ старообрядчество передъ смертію, попадаетъ прямо въ царство небесное, ибо старообрядчество—эта самая угодная Богу религія. И наряду съ этимъ идеальнымъ богоискательствомъ уживается представленіе самаго примитивнаго характера о загробной жизни и небесномъ царствіи.

Я позволю себѣ привести рядъ причитаній по покойникамъ, записанныхъ мною въ Сумскомъ посадѣ. Причитанія эти заслуживаютъ большого интереса въ смыслѣ знакомства съ сохранившимися патриархальными отношеніями въ семьѣ и представленія о смерти вообще и близкихъ въ особенности.

У одра покойника собираются всѣ близкіе къ нему люди, чтобы въ формѣ причитаній вылить всю накопившуюся за долгіе годы горечь. Тутъ развертывается цѣлая книга поморской жизни, писаная кровью, трудовымъ потомъ и слезами. Здѣсь вы слышите плачь съ причитаніемъ долготерпящей женщины, которую съ раннихъ лѣтъ отдали за горькаго цыганиду; всѣ ея семейныя неурядицы, отчаянные вопли людей, которые со смертію этого человѣка потеряли опору и защиту въ тяжелой и суровой борьбѣ за свое существованіе...

Главные „вопы“ начинаются въ такъ называемый моментъ „спряженія“ покойника. „Спряженіемъ“ здѣсь называется приготовленіе въ загробную жизнь. Приведу „вопъ“ дочери къ матери. Послѣ „сваряже-

пія“ дочь садится на лавку, вокруг нея собираются все родные и знакомые и она съ плачемъ, которому вторять все окружающіе ее, начинаетъ причитывать:

„Куды снарядилась, куды сокрутилась, моя красна красигорка, не въ цвѣтно платьице лазурево?“

Ужь раньше этой поры, равьше этого времени не сваряжалась да не сокрутилась не во цвѣтно платьице лазурево. Ужь куды-то нонѣ походишь, да куды побѣжаешь, на кого ты меня оставляешь, на кого ты меня бросаешь? Охъ, я глупая да неразумная, побѣдна моя головушка, сокрутилась да снарядилась моя красна красигорка на вѣчную жисть безконечную.

Ужь закатиюсь Божье теплое красное солнышко за горы высокія, за темные лѣсы дремучіе, за мхи, за болота зыбучія, за ручьи пѣной-идущіе (текучіе), за синія моря соленыя.

Ужь больше вѣкъ не бывать, да больше вѣкъ не видать.

Ужь на кого ты меня оставила, да на кого ты меня бросила, моя красна красигорка?

Раньше этой поры да равьше этого времени какъ была ты, моя красигорка, многодобрая да многоласкова; ужь всегда ты со мною сидѣла тихая бесѣды смиренныя, да всегда ты меня научала въ этихъ развѣхъ дѣлахъ суетливыхъ.

Нонѣ-же на кого я кладу крѣпкую надѣю великую, ужь кого я приберу себѣ въ потайну да задшевноу, милу, совѣтну-подружку, ужь кому я стану разказывать про бѣдность, обиду великую. Ужь я тебѣ какъ разказывала, моя красна красигорка, такъ ужь не въ проносъ было да не въ проказъ было въ чужіе добрые людюшки.

Нонѣ ужь возьму да навалю себѣ на зябло сердце ретивое сѣрый валючій камешокъ, холодную льдину зазнобную, ужь пусть знобитъ да холодитъ мое зябкое сердце ретивое, потому и для того, что не сполна будетъ печи красное солнышко согрѣвно“.

Перель выносомъ тѣла та же дочь причитываетъ:

Когда выносить изъ дому.

„Ужь не сѣштитеся да не торопитесь поносить мою красну красигорку со теплаго витого гнѣздышка. Вся ли собралась родня да порода родительска, весь ли собрался чужой народъ—люди добры крещенные.

Ужь пусть кось поглядятъ да пусть посмотрятъ, какъ ужь разстается со свѣтной жистью маловременной, какъ ужь походить на вѣчную жисть безконечну.

Ужь пусть прощается весь народъ—люди добрые крещенные, пусть прощается родня да порода родительская и ей милы сердечны роженныя дѣточки. Ужь ты прости кось темень, прости, моя красна красигорка, многодобра, желанна ласкова родитель-матушка. Дай остатне крѣпко прощенье да благословенье родительско“.

(Выносить).

„Ты прости-ко теплое, витое гнѣздышко, вы прости-те пути да дорожки широкіе, прости-кось и быстро-струячая рѣченька, прости-те круты красовитые бережки, прости-кось темные лѣсы дремучіе“.

При приходѣ на кладбищѣ причитывающая садится около могилы и, обращаясь ко всемъ людямъ, причитываетъ:

На кладбищѣ.

„Ужь не сѣштите-кось да не торопитесь-кось чужой народъ—люди добрые, чтобъ полагать да спускать ее во мать сыру землю. Дайте ужь

миѣ огладить, дайте миѣ осмотрѣть ужь каково приобстроено это теплое подземельное вѣтое гнѣздышко.

Ужь есть ли тутъ свѣтло окошко косяшато, положены ли бѣлы брусовыя лавочки, прорублены-ли двери косяшаты, чтобъ ужь миѣ можно было ходить почасту да почастешенько, садиться на бѣлы брусовыя лавочки, подъ свѣтло окошечко косяшато.

Ужь я всегда буду ходить почасту да почастешенько, чтобъ можно было съ ей заговорить да забаять, со своей то красной краснгоркой, съ многодоброй ласковой желанной родитель матушкой“.

Нижеслѣдующій „вопъ“ предназначенъ для матери, сестры и жены.

„Ужь ты послушай-кось моя красна краснгорка, многожеланна ласкова родитель-матушка да еще послушай кось богоданна названна невѣстуха, уже пойдете-кось да подсядете: ты ужь ко своему милому сердечному роженимому дитятку, а я къ своей дорогой милой скатной жемчужинкѣ, ко своему милому братцу любимому, ну, а ужь ты богоданна названна невѣстуха, къ своей милой законной вѣнчалной ладенкѣ, ты ужь сядь, моя красна краснгорка, ко буйной, ко дѣтвиной голушкѣ, а я ужь сяду ко зяблему сердцу ретивому, а ужь богоданна названна невѣстуха—ко рѣзвѣ подломнымъ поженькамъ; ужь мы будемъ кось его будить да возбуживать, ужь говорить да разбивать: „ужь ты встань ко да пробудись кось моя дорого-круглая скатна жемчужинка, мой милый, любимый братецъ родимый.

Ужь чего жь ты такъ поспѣшился да чего ты такъ испорочился заспать крѣпкимъ сномъ забудущимъ не лежачис да не болѣзнучис. Ты ужь развѣ осердился, али огрубился да разгнѣвался на свою то на красну краснгорку на свою-то на жалку ласкову родитель-матушку. На побѣдну вдову-сирсту—гореношицу да на свою-то на милу законную ладенку, на своихъ то на милыхъ сердечныхъ дѣточекъ. Ты ужь оставилъ свою милу ладенку во младыхъ молодыхъ лѣтахъ.

А ужь милыхъ сердечныхъ дѣточекъ во глупыхъ ужь лѣтахъ, на кого ты положили эту крѣпку надѣю великую: ужь они вѣдь круглы сироты горе бѣдныя, ужь нѣту у нихъ ни роду да ни племени, нѣту ни родни да ни породы родительской, ужь поэтому нать положить крѣпку надѣю великую на чудно владычнаго образа и на Господа Бога, на Пресвятую Богородицу, на Царицу небесную и на свою силу могучую, великую. Ужь какъ не замогу я ихъ возростить да воспитывать, ужь какъ спущу по прикорному подъ окномъ ужь просить этѣй милости подавной. Ужь какъ меня будутъ упрекать да укорять всѣ чужи многодобрыя людюшки, всѣ ближни окольны порядны сусѣдушки—такъ ужь я какъ сдержу свое зяблое сердце ретивое, свою многу тоску да кручину великую? Не могу ужь примѣнить ума да разума объ этомъ я“.

Достоинны вниманія слѣдующія повѣрья и обычаи относительно покойниковъ.

Когда у покойника открыты глаза—значить „ворожить смерть въ домъ“.

Передъ опусканіемъ покойника въ могилу туда бросаютъ мѣдную монету „чтобы покойники его приняли“. Последнее объясняется повѣрьемъ, что старыя покойники безъ денегъ мѣста не дають и, слѣдовательно, мѣсто надо купить.

Если въ могилу монету не бросать—покойники не примутъ новика и онъ каждую ночь будетъ ходить къ своимъ роднымъ съ просьбой купить ему мѣсто.

Здѣсь издавна сохранился обычай, по которому жены погибших на морѣ мужей должны выйти на мостъ (собственно на рѣку) и „вопить“ во всеуслышаніе.

Вслушаться „вопы“, а также мимоходомъ вспомнить и свою горькую долю приходится большинству женщинъ поморскаго селенія.

Въ своемъ очеркѣ „Свадьба въ Поморьѣ“ (См. „Извѣстія“ № 20 за 1910 г.) я уже отмѣтилъ тотъ фактъ, что у невѣсты сироты бываютъ специфическія причитанія, которыя и были мной приведены въ томъ же очеркѣ. Правильнѣе было бы тѣ причитанія привести въ настоящемъ очеркѣ, чтобы дать полное представленіе читателю со взглядами поморцевъ на загробную жизнь. Но за недостаткомъ мѣста я отошлю читателя, интересующагося этими причитаніями къ вышеупомянутому мною очерку, а въ настоящее время ограничусь приведеніемъ одного „вопа“, въ которомъ нашло себѣ выраженіе повѣрье поморскаго селенія.

Въ день „рукоданья“ рано утромъ невѣста причитываетъ матери: „Ужь ты послушай-кось, моя красна-красногорка, многожелавна ласкова родитель-матушка, ужъ я налагаю на тебя службу тяжело-великую: зачерни-ко свѣжей водички ключевой, выбѣло пріумою мнѣ лицо неру-манно: еще найди-кось дорогой, бѣлой кости гребешокъ, заздыни-кось свою легкую правую рученьку на мою-то на буйну головушку, на тонку косу красовитую. Ужь зачини-кось, загладь мою тонку косу красовиту по одному за по одному русому волосу, по мнѣ по бѣлымъ плечамъ могучимъ. Возьми-кось съ дорогого, бѣлой кости гребешка обчески да обрывки моихъ русыхъ волосовъ да не бросай ихъ на тонкій дубовый мѣсть, на пиленный—завяжи-кось во платъ во тальянскій, во узелъ въ нѣмецкій; поддержи кось до крутой до красной весны, до тѣхъ поръ, пока не стануть ясны соколы съять разныя ярости. Ужь въ то время, въ ту свѣтлу пору спосѣй-ко подь свѣтло окошко косяшато, подь которымъ ужъ ты всегда сидишь да любиешься. Что будетъ ужъ возрастать изъ земли: ужъ съ изюмомъ, съ ягодой древо, али горька рябина кудрява? Ужь кака будетъ слетаться: жарка птица жипуча, али горе-горькая птица кукуша. Коли разныя птицы жипучи—удачно пойдеть мнѣ-ка ранва неволя велика, женско-жытьє подначально; а кукуша—такъ ужъ горько жытьє мнѣ побѣдной“.

Какъ видно изъ только что приведеннаго причитанія, перваѣе царство въ представленіи поморцевъ также дѣлится на двѣ категоріи: добрыхъ и злыхъ. Какъ первая, такъ и вторая категорія тѣми или иными своими движеніями или криками предвѣщаютъ либо хорошее, либо худое. Это повѣрье мы встрѣчаемъ не только у поморскаго населенія, но и по всей Россіи. Извѣстно, наприм., что въ народѣ голубь считается святымъ, кукушка, предвѣстницей чего-то нелобраго и т. д.

Укажу на нѣсколько народныхъ примѣтъ—связанныхъ съ представленіемъ поморцевъ о кукушкѣ.

Если весною кукушка въ первый разъ „окуккаетъ“ прямо въ глаза—на весь годъ слезы.

Если весною кукушка въ первый разъ „окуккаетъ“ въ правое ухо—на весь годъ счастье; въ лѣвое—несчастье.

Если весною кукушка въ первый разъ „окуккаетъ“ помору, когда онъ голоденъ или денегъ не имѣетъ въ карманѣ—весь годъ тому голодать, либо безъ денегъ бывать.

Когда поморки отправляются „весновать“ (ловить рыбу въ озе-рахъ), онѣ непременно стараются быть сытыми и имѣть при себѣ деньги.

Извѣстно, что по повѣрью народа, кукушка можетъ предсказать, сколько еще жить человѣку. Поморки очень сильно вѣрятъ въ это и каждый годъ весною „ходятъ“ спрашивать у кукушки:

— Заго-ошница кукушница, скажи Божью правду, сколько лѣтъ мнѣ-ка жить?

И сколько разъ въ отвѣтъ на этотъ вопросъ кукушка „окуккаетъ“, столько лѣтъ и жить спрашивающей. Позволю себѣ подчеркнуть тотъ фактъ, что кукушка называется „горе-горькая птица кукушка“. Одно это названіе уже достаточно, чтобы представить себѣ отношеніе поморь къ этой птицѣ.

Наоборотъ, голубь счтается здѣсь святымъ, „божьей птицей“. Голубя нельзя ловить, а тѣмъ болѣе убивать и употреблять въ пищу. Голубя надо кормить и ласкать. Боже сохрани, чтобы поморь видѣлъ, какъ ловятъ или убиваютъ голубя. На этой почвѣ бывали скандалы между поморами и сельскими.

VI.

Ежегодно съ наступленіемъ весны всѣ проѣзжія дороги Поморья и особенно тракты, ведущій изъ Поморья въ Олонецкую губ. кишмя кишитъ всевозможнаго рода змѣями, которыя въ это время выползаютъ изъ своихъ норъ и въ сухомъ горячемъ пескѣ грѣются подъ лучами весенняго солнца. Особенной опасности со стороны гадовъ ожидать нельзя, ибо, по большей части, это ужи, но темная масса поморскаго населенія, не умѣя опредѣлить, какая изъ змѣй ядовита и какая нѣтъ, относитъ къ категоріи „опасныхъ“ всякую змѣю вплоть до ужа. На почвѣ этого страха и возникаютъ тѣ многочисленныя легенды и рассказы о змѣяхъ, какія можно услышать въ любой поморской деревнѣ.

Приведу нѣкоторыя повѣрья, слышанныя мною изъ устъ поморь въ с. Колежмѣ, с. Лапишѣ и Сумскомъ посадѣ. Змѣя, которая встрѣчается на улицѣ селенія или на дворѣ дома,—это „дворовой“ (домовой) или „хозяйинъ“. Онъ является людямъ въ разныхъ видахъ, въ томъ числѣ и въ видѣ змѣи. Змѣю нельзя ни убивать, ни гнать, ибо съ „хозяйномъ“ шутки плохи, сейчасъ же отомститъ несчастьемъ (смертью на морѣ, пожаромъ, смертью дѣтей и т. п.).

Есть и такая примѣта: если змѣя ползетъ со двора—быть бѣдѣ, если обратно—ползетъ во дворъ—быть радости. Интересны названія змѣи: „змѣй“, „дьяволь“, „дворовой“, „хозяйинъ“, „нечистый“. Встрѣченную въ селенія змѣю обязательно убиваютъ и несутъ домой, гдѣ опытные люди готовятъ изъ нея лѣкарства отъ глазныхъ болѣзней. Приготавливается лѣкарство слѣдующимъ образомъ. Убитую змѣю кладутъ въ котель и варятъ на огнѣ. Когда „уха“ готова, больного приглашаютъ вагнуть голову надъ котломъ. Паръ, который идетъ изъ котла, по мнѣнію поморь и излѣчиваетъ всякія глазныя болѣзни. Этотъ „рецептъ“, существуетъ, повидимому, издавна, такъ какъ находитъ себѣ подтвержденіе въ одной поморской сказкѣ. Въ сказкѣ говорится объ одной слѣпой и злой старухѣ, у которой были три невѣстки. Старуха своихъ невѣстокъ постоянно бранила и ругала. И вотъ одна изъ нихъ задумала отомстить злой свекрови. Убивъ змѣю, она сварила ее въ котлѣ, поднесла ее слѣпой старухѣ и предложила ей „снять уху“

(вынуть рыбу). Старуха вагнулась надъ котломъ и отъ пара, который ударилъ ей въ глаза, неожиданно прозрѣла.

Убивая въ лѣсу или полѣ змѣю, разсѣкать ее не рекомендуется, ибо она, по преданію, можетъ „срастись“. Безполезно рубить змѣю, хотя бы ее успѣли даже сварить. Чудесное свойство срастаться остается за нею и въ этомъ случаѣ, поэтому сваренную змѣю на улицу не выбрасываютъ, а непременно сжигаютъ.

Отправляясь въ лѣсъ, на сѣнокосъ, или просто куда-либо изъ села, многіе произносятъ нечто вроде заговора противъ встрѣчи со змѣей, слѣдующаго содержанія: „Солнце, небо, мать-сыра земля, заprite змѣевъ шипучихъ и ползучихъ, чтобы не грѣлись, да не крутились, не прыгали, да не скакали, не шипѣли, да не кусали“. Этотъ языческой заговоръ знаютъ очень многіе изъ поморовъ. По другой, не менѣе интересный заговоръ противъ зараженія крови отъ укусовъ змѣи, знаютъ только немногіе колдуны. Всей же массѣ знахарокъ и колдуновъ Поморья этотъ заговоръ совершенно неизвѣстенъ. Пользуясь любезностью одного изъ колдуновъ, разрѣшившаго мнѣ записать этотъ заговоръ, я могу познакомить съ нимъ читателей.

Прежде чѣмъ прибѣгнуть къ чудесной силѣ заговора, колдунъ рекомендуетъ возлѣ мѣста укушеннаго змѣей сдѣлать тугую перевязку, такъ, чтобы зараженная кровь не могла свободно перейти въ другія части тѣла. Сдѣлавъ перевязку, колдунъ обводитъ ножомъ вокругъ опухоли три раза, при чемъ послѣ кажлаго раза плюетъ, приговаривая: „На мори, на Кіевѣ, на острови, на Буяни стоитъ частый ракитый кустъ. Въ томъ частомъ ракитовомъ кусту лежитъ Змѣй-Шкурапей. О, Змѣй-Шкурапей, собери всихъ своихъ Змѣй-Змѣевичевъ межныхъ, подрубежныхъ, колодныхъ, подкодныхъ, моховыхъ и лѣсовыхъ, змѣю—Шкурапею и змѣю—Переярую, летучихъ и ползучихъ. А не соберешь, ты всихъ Змѣй-Змѣевичевъ межныхъ да подрубежныхъ, колодныхъ да подкодныхъ, моховыхъ да лѣсовыхъ, змѣю-Шкурапею да змѣю-Переярую, л-тучихъ да ползучихъ—я пойду къ самому Гавриилу да св. Николаю да попрошу ихъ напустить грознаго грома, грозну тучу, чтобы громомъ побило да молніей сожгло. О, рабъ Христовъ—человѣкъ,—не ходи къ самому Христу, не пускай на меня грознаго грома, да грозну тучу, не бей меня ни громомъ да ни молоньей, я—рабъ, Христовъ человѣкъ. Вытащи жала русаго. Какъ вода, чиста и непорочна такъ, чтобы и рабъ Божій (имя) чистъ былъ и непороченъ отъ змѣиной лютости и ненависти. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь“.

Этотъ же заговоръ употребляется и отъ укуса бѣшеной собаки, съ прибавленіемъ въ концѣ слѣдующихъ словъ: „Вынимай дурну кровь изъ буйной головы, со ретивого сердца, изъ подъ жилъ и жилъ, изъ подъ костей и костей, изъ подъ ногтей и ногтей, изъ подъ кожи и крови. Да пусть сохранить тебя ангель-хранитель, помощникъ денной, одетникъ теплый, всюду да вездѣ: и въ крутыхъ горахъ, и во т-мныхъ лѣсахъ, и отъ вѣдмы еретиды, и отъ лѣшаго, водяного, болотной бабы, домового, буйнаго дерева да нечистаго духа. Аминь“.

На этомъ я пока закончу свой очеркъ. Охватить всѣ виды знахарства и повѣрій поморскаго населенія—задача не весьма легкая. Къ тому же не слѣдуетъ забывать, что это такой предметъ, который изученію поддается нелегко, такъ какъ записывать, наприм., „колдушки“ или заговоры не всегда и всякому удается.

гибли отъ самыхъ разнообразныхъ причинъ, огня, разливовъ, изводней рѣкъ, неудачныхъ строительныхъ условий и такихъ случаевъ, какъ набѣги и разбои, но взаимно ихъ создавались болѣе новыя, принимавшія, какъ наслѣдіе отъ прежнихъ церковей утварь, предметы богослуженія, книги, архивы: почти каждый изъ существующихъ старинныхъ монастырей и церковей вмѣщаютъ въ себѣ памятники старины или, какъ предметы употребляющіеся до сихъ поръ, или какъ потерявшіе утилитарную цѣнность и подверженныя самой неопредѣленной судьбѣ, какъ это говорятъ слѣдующіе факты; одинъ старинный потиръ былъ найденъ возлѣ церкви въ землѣ, бывшіе царскіе врата употреблены въ другое мѣсто, подаренныя царевной Иривой Михайловной въ 1677 г. иконы предполагались къ продажѣ по 40 коп. за икону, цѣлый ящикъ металлическихъ старинныхъ крестовъ былъ проданъ какъ металлъ, можно прямо сказать, что какой нибудь вещественный памятникъ старины, скрытый въ монастыряхъ или церквахъ, раньше, чѣмъ приобрести права гражданства, испытываетъ при храненіи на покоѣ болѣе превратностей, чѣмъ при жизни, если представить, что архивы, иконы и пр. находятся въ неизвѣстности подъ колокольнями, въ незапертыхъ помѣщеніяхъ и т. д. и интересуютъ не тѣхъ, кого это касается должно, а другихъ отыскивающихъ по заказамъ частныхъ лицъ старину для поставокъ на сторону. Была-бы очень сложная задача касаться всѣхъ вещественныхъ памятниковъ старины и церковнаго богослуженія, извѣстныхъ намъ, какъ употребляющіеся до сихъ поръ въ мѣстныхъ церквахъ и монастыряхъ; надо отмѣтить, что всѣ они связаны съ историческими личностями, т. е. поступали какъ вклады царей, патриарховъ и другихъ выдающихся дѣятелей. Можно утверждать, что они составляютъ меньшую часть всѣхъ неприведенныхъ еще въ извѣстность памятниковъ, другая и быть можетъ очень малая часть которыхъ собрана въ епархіальномъ древнехранилищѣ архангельскаго епархіальнаго церковно-археологическаго Комитета, исторія возникновенія котораго не менѣе поучительна, чѣмъ находящіяся въ немъ древности. Возникновеніе мысли о принятіи мѣръ къ сохраненію и собранію памятниковъ церковной старины Архангельской губ. связано съ путешествіемъ Великаго Князя Владиміра Александровича по Сѣверу Россіи въ 1885 г., послѣ того, какъ было сдѣлано въ описаніи путешествія слѣдующее замѣчаніе о Сійскомъ монастырѣ: „Если гдѣ либо люди и время не пощадили древности, такъ это именно въ Сійскомъ монастырѣ. Если сказать, что видѣть подобное уничтоженіе древности обидно—это будетъ мало; это положительно преступно“. Въ виду такого стыва мѣстная конвенторія въ 1886 г. обратилась къ благочиннымъ за собраніемъ свѣдѣній о древнихъ храмахъ и находящихъся въ нихъ предметахъ по XVIII в. включительно, которые заслужили бы вниманіе какъ по оригинальности, такъ и по художественнымъ качествамъ и историческимъ воспоминавіямъ.

На это обращеніе послѣдовали почти одинаковыя отвѣты, что „древнихъ предметовъ въ церквахъ не имѣется“. Однако мысль о приведеніи въ извѣстность памятниковъ древностей не была оставлена тогдашнимъ преосвященнымъ Нафаназломъ, по предложенію котораго была учреждена въ 1886 г. комиссія для собранія памятниковъ древней письменности.

Бывшій въ 1887 г. съѣздъ духовенства архангельской епархіи оказалъ матеріальное содѣйствіе комиссіи и высказалъ пожеланіе о предоставленіи ей помѣщенія при архіерейскомъ домѣ, которое и было от-

ведено, а затѣмъ ремонтировано за счетъ комиссiи; получивъ помѣщенiе, комиссiя приобрѣла два стола простой работы и принялась за дѣло, обратившись къ причтамъ и монастырямъ съ просьбой осмотрѣть состоявшiе въ ихъ вѣдѣнiи архивы, кладовыя и сообщить результаты осмотра въ комиссiю, а самые предметы выслать. На этотъ разъ родной старинѣ улыбнулась судьба: въ комиссiю стали поступать предметы и въ теченiе трехъ лѣтъ набралось 173 предмета церковной древности и 21 свитокъ рукописей XVII и XVIII в.; къ сожалѣнiю, 12 болѣе замѣчательныхъ памятниковъ, какъ царскiе врата изъ Унской церкви, брачныя вѣнцы изъ бересты, деревянный потиръ, т. е. чаша для причащенiй и т. д. и кромя того двѣ большихъ корзины старинныхъ документовъ Холмогорскаго собора были вытребованы въ 1889 г. къ Оберъ-Прокурору Св. Синода, при чемъ предметы переданы въ музей императорской академiи художествъ, а документы члену археографической комиссiи П. К. Зяиченко.

Обнаружившаяся неуустойчивость комиссiи, какъ древнехранилища, вызвала стремленiе къ образованiю постоянного учрежденiя церковно-археологич. комитета. Но, достигнувъ благополучiя съ этой стороны дѣло старины не избѣжало неблагополучiя съ другой. Прибывшiй Преосвященный Александръ, имѣя въ виду, что комитетъ и древнехранилище должвы помѣщаться въ Михаило-Архангельскомъ монастырѣ, потребовалъ очищенiя комнаты при архiерейскомъ домѣ; поэтому предметы древности числомъ около 300 были вывезены сначала въ ветхiй и незапиравшiйся сарай на дворѣ архiерейскаго дома, а когда этотъ сарай былъ назначенъ къ сломкѣ, то въ одну изъ комнатъ, также ветхаго и пустовавшаго флигеля на томъ же дворѣ; затѣмъ начался переездъ музея въ монастырь, гдѣ не было также подходящаго мѣста; почему древнехранилище помѣстилось сначала въ одной изъ комнатъ псаломщической школы, потомъ въ кухонномъ помѣщенiи стараго деревяннаго настоятельскаго дома, а когда этотъ домъ былъ назначенъ къ сломкѣ и когда у него было отнято крыльцо, то предметы древнехранилища были перенесены уже по сходнямъ въ бывшую трапезную заброшеннаго каменнаго монастырскаго дома, при чемъ комитетъ долженъ былъ устроить въ этомъ домѣ на свои средства печи, рѣшетки, двери и пр. Помѣщенiе это было мрачно, сыро, грязно, и тѣсно настолько, что чуть не вызвало приостановку поступленiй предметовъ. Преосвященный Никоноръ, смѣнившiй преосвященнаго Александра, былъ озбоченъ устройствомъ помѣщенiя для комитета, но былъ вскорѣ переведенъ; прибывшiй на его мѣсто Иоанникiй I предложилъ монастырю устроить отапливаемое помѣщенiе для комитета, которое и было исполнено вчернѣ въ 1897 г., но т. к. помѣщенiе долго сохраняло сырость, то комитетъ не рѣшался переводить въ него древности. Только въ 1901 г. послѣ отдѣлки зданiя за счетъ комитета, древнехранилище наконецъ, было перенесено въ зданiе, занимаемое имъ и нынѣ, а съ 1903 г. это зданiе поступило въ собственность комитета. Слѣдовательно, черезъ 17 лѣтъ достигнута была возможность хранить въ безопасномъ и болѣе или менѣе приличномъ мѣстѣ письменные и вещественные памятники старины. Старанiя комитета приводили иногда къ полученiю драгоценнѣйшихъ памятниковъ древности, которымъ не придавали значенiя владѣтели и которымъ грозило истребленiе. Такъ была отыскана въ Крестномъ монастырѣ псалтырь 1395 г. на пергаментѣ, по изяществу письма

и виньетокъ, составляющія шедевръ письменнаго искусства на Руси въ XIV в.

Въ 1893 г. въ Николаевскомъ Карельскомъ монастырѣ въ числѣ документовъ, лежащихъ въ углу въ архивной палатѣ бытъ найдена купчая грамота съ собственноручной подписью Антонія Сійскаго. Расширившаяся дѣятельность комитета вызвала необходимость создать въ 1905 г. вѣсто правилъ уставъ, по которому въ число задачъ комитета входятъ обследованіе мѣстныхъ памятниковъ церковной древности и историческое изученіе религиозной и церковнообщественной жизни мѣстнаго края, т. е. комитетъ является официальнымъ научнымъ учрежденіемъ, но, къ сожалѣнію, съ ограниченными денежными средствами и небольшимъ числомъ членовъ, въ виду малаго интереса съ одной стороны общества къ тарифу, а съ другой стороны малоизвѣстности самаго учреждения. Ознакомимся теперь съ вещественными памятниками, находящимися въ древнехранилищѣ комитета. Прежде всего отмѣтимъ такіе предметы богослуженія, какъ иконы, дасковы, копіи, дарохранительницы, дароносицы и звѣздицы, интересные по формѣ и матеріалу; какъ напр. изъ дерева. Въ числѣ мѣстныхъ звѣздицъ представляетъ интересъ звѣздца, приделанная изъ Борисоглѣбской церкви с. Пазрѣки, Александровскаго уѣзда, лежащая на границѣ съ Норвегіей, съ травчатнымъ узоромъ, покрытымъ мѣстами голубой эмалью. По преданію, звѣздца эта, съ относящимися къ ней иконами и дасковымъ будто бы даръ царя Ивана Грознаго, во время котораго основана была въ с. Пазрѣкѣ деревянный храмъ. Затѣмъ древнехранилище изобилуетъ значительнымъ количествомъ древнихъ антиминовъ. Въ числѣ ихъ имѣется 65 хошечныхъ величиною около $\frac{1}{4}$ аршина въ квадратѣ съ изображеніемъ чернилами восьмиконечнаго креста и съ обозначеніемъ времени освященія ихъ и церкви, для которой они предназначались. Самый древній антиминъ относится къ началу XV вѣка; изъ имѣющейся на немъ надписи видно, что онъ освященъ 8 ноября 1412 г. при благоверномъ Великому Князѣ Василю Дмитріевичѣ архіепископомъ Иваномъ „велика нова града къ перкви св. Никола“. Затѣмъ слѣдуютъ еще два антимина XV в., а остальные XVI, XVII и XVIII в. Къ сожалѣнію, названія сель, гдѣ находились церкви, для коихъ предназначались антимины, не обозначены; но, несомнѣнно, всѣ эти антимины изъ церкви Архангельской епархіи. Кроме того имѣется нѣсколько антиминовъ печатныхъ XVII и XVIII в.

Въ древнехранилищѣ комитета въ особыхъ витринахъ хранятся восемь старопечатныхъ Евангелій, изъ нихъ одно Виленской печати 1575 года. На послѣдней страницѣ этого Евангелія имѣется такая надпись: „поминаніе князя Семіона грѣшнаго, княгини Пелагии.—Подписать князь Семень Щербатовъ (1727 г.) сентября (20) кѣ го дня“. Князь Семень Щербатовъ въ это время содержалъ въ Пустозерскомъ острогѣ (при устьѣ р. Печоры). Означенное Евангеліе онъ пожертвовалъ въ Пустозерскую церковь, откуда оно и передано на храненіе въ древнехранилище. Остальные Евангелія Московской печати 1606, 1628 г., 1634, 1640 (два Евангелія) и 1677 г. г. Въ числѣ 26 крестовъ имѣются на-престольные, запрестольные, храмовые, изъ нихъ одинъ деревянный 1664 г. изъ Никольскаго Карельскаго монастыря Архангельскаго уѣзда.

Изъ 11 Црскихъ дверей разныхъ видовъ особенно замѣчательны по изяществу и тонкости работы изъ Заостровской церкви, Архангельскаго уѣзда. Онѣ частью рѣзные, частью литыя изъ свинца, вызолочены; изъ-подъ рѣзбы мѣстами просвѣчиваетъ слюда; узоръ ихъ чрезвы-

чайно мелкій, изящный XVII в. Большой интерес представляет собраніе священническихъ и діаконскихъ богослужебныхъ облачений въ видѣ фелюпей безъ вырѣзовъ спереди, епитрахилей, стихарей, и т. п., сдѣланныхъ изъ сѣраго холста и синей крашенины и указывающихъ на прежнюю бѣдность церквей Сѣвернаго края. Среди священническихъ облачений представляютъ большой интерес тканые пояса съ кистями, съ давнихъ поръ не употребляемые въ церквахъ. Въ древнехранилищѣ хранится большое количество браныхъ вѣнцовъ—деревянныхъ, дубочныхъ, изъ толстой бумаги, жезловыхъ, самыхъ разнообразныхъ формъ.

Имѣются три выносныхъ изъ слюды фонаря въ видѣ храмовъ, а также значительное количество церковныхъ подсвѣчниковъ. Среди нихъ имѣется подсвѣчникъ самой примитивной формы въ видѣ налки, воткнутой въ четырехугольную дощечку.

Изъ находящихся въ древнехранилищѣ подсвѣчниковъ художественный и историческій интересъ представляетъ выносной высотой около 2 арш., обложенный серебромъ, на которомъ имѣется надпись: „лѣта 7110 сій подсвѣчникъ далъ въ даръ прендобному и чудотворцу Антонію Сійскому бояринъ Дмитрій Ивановичъ Годуновъ за свое здравіе и жены своей Митрены вѣчныхъ благъ“. (Во время пожертвованія Годуновымъ этого подсвѣчника въ Сійскій монастырь, въ последнемъ содержался извѣстный бояринъ Феодоръ Никитичъ Романовъ, насильственно постриженный здѣсь въ монахи подъ именемъ Филарета).

Изъ двухъ плащаницъ, (шитыя шелкомъ) одна небольшихъ размѣровъ XVIII в., а другая изъ Сумскаго посада, Ремскаго уѣзда изъ такъ называемаго Поморья, большая, старинной работы XVI—XVII в., съ изображеніемъ положенія Спасителя въ гробъ итд, вѣрше, ризанія Богоматери надъ тѣломъ Спасителя. Судя по нѣкоторымъ выраженіямъ, вышитымъ на плащаницѣ, напримѣръ „плащются“ и т. п., слѣдуетъ заключить, что она работы мѣстной, сѣверной. Представляютъ значительный интересъ—складной аналой деревянный, рѣзной изъ Архангельскаго монастыря и въ особенности аналой-клиросъ изъ Топецкой церкви Шенкурскаго уѣзда. Онъ деревянный, въ видѣ шкапчика съ подвижною доскою дверцею, укрѣпленъ на четырехъ точныхъ ножкахъ. Шкапчикъ спаружи со всѣхъ четырехъ сторонъ украшенъ весьма изящной рѣзбой разнообразнаго рисунка, состоящаго изъ листьевъ, цвѣтовъ, шышекъ и т. п., а также и рисунковъ, сдѣланныхъ черной и красной красками того же типа; рѣзбой украшены и колонки шкапчика. Вокругъ шкапчика идетъ вырѣзанная вязью надпись, состоящая изъ всякаго рода поучительныхъ выраженій. Всѣ указанные предметы находятся въ первой залѣ древнехранилища, вторая зала котораго предназначена исключительно для храненія памятникъ письменности; въ 10-ти шкапахъ и 6 ти витринахъ этого отдѣленія хранятся: 1) рукописныя книги Архангельскаго, Николо-Карельскаго и др. монастырей, а также нѣкоторыхъ приходскихъ церквей числомъ около 150 книгъ XV—XVII в.; и 2) библиотека Сійскаго монастыря, состоящая изъ 328 рукописныхъ книгъ XV—XVII в. самаго разнообразнаго содержанія; она передана на храненіе въ Древнехранилище комитета въ 1903 г.

Въ числѣ рукописныхъ книгъ имѣются писанныя на пергаментѣ, напримѣръ: Сійское Евангеліе 1339 г., Псалтырь Онежскаго Крестнаго монастыря, написанная въ 1395 году смоляниномъ Лукой и Евангеліе XIV в., по безъ вачала и конца; Псалтырь украшенъ прекрасными миниатюрами, заставками и фигурными буквами.

Здѣсь же хранится 6 рукописныхъ Евангелій начала и конца XVI в., изъ нихъ нѣкоторыя украшены прекрасными и оригинальными заставками, какъ напр.: Евангеліе Виранской церкви Кемскаго уѣзда, начала XVI в.; Карельскаго Никольскаго монастыря 2 й половины того же вѣка, села Порбегубы Александровскаго уѣзда XVI в. Всѣхъ рукописныхъ книгъ имѣется въ древнехранилищѣ около 500.

Кромѣ рукописныхъ книгъ древнехранилище богато древними рукописями, присланными на храненіе изъ разныхъ монастырей Архангельской губерніи, наиримѣръ Онежскаго Крестнаго, Никольско-Карельскаго и нѣкоторыхъ ураздненныхъ монастырей; въ немъ же наши пріютъ документы нѣкоторыхъ сельскихъ церквей. Всѣ эти документы относятся къ XV—XVIII в. и заключаютъ въ себѣ богатый матеріалъ для изученія хозяйственнаго устройства и юридическаго быта нѣкоторыхъ монастырей Двинской и Онежской земли и крестьянъ. Всѣхъ свѣтскъ и документовъ, переданныхъ комитету для храненія въ его Древнехранилище до 20000, изъ которыхъ большая часть Сѣйскаго монастыря; изъ нихъ часть, впрочемъ небольшая, изъ числа относящихся къ XIV—XV в., писана на пергаментѣ.

Кромѣ всего въ древнехранилищѣ находятся: 2 кольчуги изъ Сѣйскаго и Соловенкаго монастырей, нѣсколько другихъ предметовъ воинскаго оружія, складное зеркало весьма художественной работы, съ орлами, принадлежавшее, по преданію, царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ. Поступило это зеркало въ древнехранилище изъ Красногорскаго монастыря Пинежскаго уѣзда, въ которомъ скончался и погребенъ извѣстный любимецъ царевны князь Василій Голицынъ.

Всего общимъ счетомъ въ древнехранилищѣ находится до 500 вещественныхъ памятниковъ.

Много ли это или мало?

Для древнехранилища не мало, а для старины Архангельской губ. не много, судя по тому, что во-первыхъ они поступали большей частью добровольно и по разумѣнію сельскихъ батюшекъ и во-вторыхъ, что для собранія памятниковъ не было систематическихъ экскурсій.

Помимо указанныхъ памятниковъ-монастырей, церквей и утвари должно существовать еще не мало памятниковъ незарегистрированныхъ и никому неизвѣстныхъ какъ изъ церковной старины, такъ и изъ другихъ областей, за что говорить во-первыхъ прошлая жизнь Сѣвера и во-вторыхъ современныя условія: отсутствія путей сообщенія, связывающихъ сѣверную окраину съ кипучимъ центромъ и ее географическая изолированность: ясно, что много должно быть памятниковъ изъ государственности и научной археологій. Между тѣмъ старина Архангельской губерніи въ другихъ отношеніяхъ, кромѣ церковной, другимъ учрежденіемъ, кромѣ епархіальнаго комитета не затронута, если не считать свѣдѣній, собранныхъ полиціей по порученію статистическаго комитета на основаніи предложеній центральныхъ учреждений; по свѣдѣнію эти очень невелики и нигдѣ не опубликованы; параллельно этому можетъ быть положенъ исполненный комитетомъ трудъ въ 2 тыс. печатныхъ страницъ списанія монастырей, приходовъ и церквей Архангельской губерніи. Въ свѣтъ съ вачатѣмъ дѣломъ собранія церковной старины необходимо обратить разностороннее вниманіе на остальную старину Архангельской губ. и начать хотя бы съ архивовъ, учредивъ археографическую комиссію для разработки существующихъ въ Архангельскѣ и для отысканія архивовъ, существовавшихъ въ г.г. Вагѣ, Кевро-

гозерскѣ и т. д. Не слѣдуетъ оставиваться на кажущемся отсутствіи провинціи людей, таковыя найдутся, если ихъ начать звать.

В. Ленгауэръ.

Лчеркъ колохизаціи Новой Земли за 1910 годъ.

(Окончаніе. См. № 3-й «Индустри» за 1912 г.).

Отчетъ о заніианіяхъ съ П. К. Вылкой.

М. Эртель. Я занималась съ Вылкой русскимъ языкомъ съ конца сентября до начала мая, по два часа въ недѣлю (Рождественскія каникулы—2½ недѣли и Пасхальныя—1 нед.—занятій совсѣмъ не было).

В. А. Русановъ просилъ, главнымъ образомъ, обратить вниманіе на „общее развитіе“, а не на обученіе Вылки грамматикѣ. На первомъ же урокѣ выяснилось, что П. К. Конст. очень плохо владѣетъ механизмомъ чтенія, а вскорѣ я увидѣла, что рассказы Толстого въ изд. Посредника, которые я взяла для первоначальныхъ занятій, мало доступны его пониманію, вслѣдствіе плохого знакомства съ русскимъ языкомъ. Такимъ образомъ передо мной выяснились двѣ задачи: научить Вылку *читать и понимать* прочитанное. Такъ какъ по развитію онъ равнялся 9—10 лѣтнему ребенку,—правда, очень способному, интеллигентному и любознательному,—то взяты мною прежде книжки пришлось отложить и принять за „Родное Слово“ Ушинскаго 1-й годъ. Дѣло сразу пошло у насъ живо и успешно. (Въ особенности доставляло удовольствіе П. К.—чу рѣшеніе задачекъ на родовыя и видовыя понятія: Столъ—мебель, а сапоги... перо... сани... Очень также нравились ему и загадки, сказки, коротенькіе рассказы). Когда мы закончили эту книгу, мнѣ было ясно видно, что механизмъ чтенія подвинулся впередъ (прежде П. К. прочитывалъ въ часъ 1 страницу, теперь 5—6), что онъ сталъ легче понимать языкъ и передавать своими словами прочитанное. Последняго мнѣ никакъ не удавалось любить раньше, когда мы начали съ рассказовъ Толстого.

Само собой разумѣется, что попутно съ чтеніемъ статей у Ушинскаго, я рассказывала доступнымъ Вылкѣ языкомъ и объ историческихъ фактахъ (въ особенности сильное впечатлѣніе произвело на него сообщеніе о крѣпостномъ правѣ),—знакомила его и съ нѣкоторыми явленіями природы, общественной жизни; приходилось касаться и ботаники.

Послѣ Ушинскаго мы снова начали читать рассказы Толстого: „Глѣ любовь, тамъ и Богъ“, „Кавказскій плѣнникъ“ и пр., и самъ Вылка говорилъ: „Прежде ничего не понималъ, теперь все понимаю“.

Последнее время я посвятила на знакомство Вылки съ художественными произведеніями русской литературы. Я прочтала ему вслухъ: Пушкина „Русалку“, „Руслана и Людмилу“ (пропуская въ этомъ произведеніи лирическія отступленія), прочтала Лермонтова: „Пѣснь про купца Калашникова“, Тургенева: „Муму“, и могу сказать, что мнѣ доставляло истинное наслажденіе читать ему: такое пониманіе, такое вдумчивое и внимательное отношеніе къ читаемому я встрѣчала только у истинно интеллигентныхъ слушателей. Когда послѣ чтенія „Купца Калашникова“ я спросила: „кого тебѣ жаль: Кирибѣвича или Калашникова“, онъ мнѣ отвѣтилъ: „Обоихъ жалко“ и объяснилъ почему.

Въ заключеніе я скажу, что занятія русскимъ языкомъ въ теченіе того минимальнаго количества времени, которое Вылка могъ посвятить ему, — несомѣнно принесли ему пользу. Рускій языкъ сталъ для него легче и доступнѣе. Но, конечно, сдѣланы только первые шаги, и, чтобы стать Вылкѣ настоящимъ „грамотнымъ“ человекомъ, понадобится не шесть мѣсяцевъ, а, можетъ быть, шесть лѣтъ.

В. Переплетчиковъ. Илья Константиновичъ Вылка началъ свои занятія живописью и рисованіемъ 1 ноября 1910 года у Абрама Ефимовича Архинова; онъ рисовалъ съ гипсовъ. Рисовалъ черенъ, головы и фигуры, занимался писаніемъ съ неподвижной натуры.

У Василя Васильевича Переплетчикова все время съ ноября рисовалъ съ неподвижной натуры красками. Сперва акварелью, потомъ масляными красками. Онъ хорошо видитъ краски, и постепенно пріучился брать вѣрный токъ. Хорошо можетъ парисовать форму предмета.

Къ искусству живописи у него положительными способностями и, по моему мнѣнію, за время своего пребыванія сдѣлалъ успѣхи.

Очень понятливъ. При объясненіи ему правилъ живописи и рисованія, всегда прекрасно усваивалъ себѣ приемы живописи.

Очень было бы желательнао, чтобы во время экспедицій, въ которыхъ онъ приметъ участіе, ему было бы предоставлено больше времени для живописи и рисованія. Теперь, обладая достаточными званіями, онъ можетъ изображать мѣстность, дѣлать наброски фигуръ. Съ нимъ уже можно считаться, какъ съ нѣкоторой художественной величиной. Умѣнія у него хватитъ, чтобы дать иллюстрацію къ путешествію, что несомѣнно увеличитъ интересъ экспедиціи и дать болѣе наглядное о ней представленіе.

Захаръ Захаровичъ Виноградовъ (художникъ—фотографъ) научилъ его фотографировать *) и купилъ ему фотографическій аппаратъ **).

При любезномъ содѣйствіи Григорія Александровича Кожевникова, завѣдующаго зоологическимъ музеемъ при Московскомъ университетѣ, П. К. Вылкѣ была показана техника набиванія чучель птицъ.

В. Воскресенскій. Илья Константиновичъ Вылка занимался со мной по географіи отъ 1 ноября 1910 г. до 1 февраля 1911 г. и прошелъ за это время: 1) общій курсъ физической географіи примѣнительно къ программѣ учебника А. Кронберга: „Курсъ физической географіи“, 2) началъ обзоръ вѣввропейскихъ странъ, при чемъ была пройдена а) Африка: положеніе, поверхность, растительный міръ, животный міръ, населеніе, государство, в) Азія—очертанія, поверхность, животный міръ и растительный міръ. П. К. занимался прилежно и проявилъ способности къ быстрому запоминанію и сообразительности.

Успѣшность въ занятіяхъ въ послѣдній мѣсяць замѣтно повысилась и благодаря нѣкоторому навыку къ умственному труду и большому знакомству съ русскимъ языкомъ.

С. В. Сафоновъ. Илья Константиновичъ Вылка занимался ариметикой приблизительно $4\frac{1}{2}$ мѣсяца, два раза въ недѣлю по одному часу. Приступилъ къ занятіямъ, не будучи знакомъ даже съ „азамн“ предмета. Недостаточное знакомство съ русскимъ языкомъ, особенно въ началѣ, очень затрудняло и Илью Константиновича и меня, преподавателя, и сильно мѣшало успѣшности нашихъ занятій. Тѣмъ не менѣе способ-

*) Жилъ лѣто 1908 г. въ Маточкинномъ Шару на Новой Землѣ.

***) На покупку аппарата, по приказанію Губернатора было послано 60 рублей изъ занаснаго капитала.

ности, настойчивость и все возраставшій интересъ къ изучаемому дали Пльѣ Константиновичу возможность оказать успѣхи весьма значительныя для такого короткаго „учебнаго года“. Въ настоящее время Плья Константиновичъ умѣетъ обращаться съ цифрами и числами любой величины въ предѣлахъ 1—7 раз. рядовъ; имѣетъ понятіе о 4-хъ ариометическихъ дѣйствіяхъ; усвоилъ технику письменнаго сложенія, вычитанія, умноженія и дѣленія; послѣднее время учился рѣшать простыя задачи на 4 дѣйствія съ условіемъ, но въ этомъ направленіи сдѣлано мало: виной—всѣмъ незначительность затраченнаго на это времени. Знанія, приобретенныя Пльей Константиновичемъ, конечно, не настолько прочны и велики, чтобы можно было въ продолжительное время прекратить съ нимъ занятія безъ ущерба въ дальнѣйшемъ. Необходимо болѣе или менѣе постоянное освѣженіе этихъ знаній какъ путемъ дальнѣйшаго изученія предмета, такъ и путемъ примѣненія усвоенныхъ знаній на практикѣ. Какъ преподаватель, наблюдавшій Плью Константиновича въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и руководившій его занятіями по ариометикѣ, я могу сказать, что у моего ученика есть всѣ данныя овладѣть изучаемымъ предметомъ во всей его полнотѣ.

Межевой инженеръ Э. Варсановскій. Занятія съ Пльей Константиновичемъ Вылкой по геометріи въ связи съ обученіемъ его приемамъ буссольной съемки, а также и угломерной, началъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1911 г. и продолжалъ съ нимъ эти занятія весь мартъ и часть апрѣля. Въ виду весьма малаго объема свѣдѣній, какія у него были по ариометикѣ, а также при незнакомствѣ его съ алгеброй—планомѣрности и строгой послѣдовательности занятій, конечно, быть не могло. Однако было сдѣлано все то, что примѣнительно къ его понятіямъ и свѣдѣніямъ могло быть сдѣлано, а именно:

Основные понятія о геометрическихъ величинахъ: длинѣ, площади, объемѣ; объ углахъ и ихъ измѣреніи; о фигурахъ: треугольникахъ, ихъ равенствѣ; многоугольникахъ правильныхъ и неправильныхъ; округлости и кругѣ.

Понятіе объ ариометическомъ и геометрическомъ отношеніи и пропорціи, подобіи многоугольниковъ.

Изъ геодезін:

Понятіе о планѣ, масштабѣ. Инструменты для измѣренія угловъ: буссоль, астролябія. Понятіе объ астрономической трубѣ и земной. Примѣненіе ихъ къ цѣлямъ геодезическихъ измѣреній. Приемы буссольной съемки. Съемка астролябіей. Составленіе плана, по измѣреннымъ въ натурѣ румбамъ и длинамъ линій. То же по измѣреннымъ угламъ. Инструменты для составленія плана: транспортиръ, употребленіе масштаба, циркуль и линейки.

Устройство полевого бинокля (по его просьбѣ).

На этомъ были закончены занятія, затѣмъ были показаны болѣе интересныя инструменты и ознакомленіе ихъ съ ихъ устройствомъ и употребленіемъ.

Съемки въ натурѣ за недостаткомъ у меня свободнаго времени произведено быть не могло.

Расходы по поѣздкѣ Вылки въ Москву, содержанію его тамъ и обратному переѣзду въ Архангельскъ, всего до 600 руб., отнесены г. губернаторомъ на счетъ запаснаго капитала новоземельскихъ колонистовъ. По возвращеніи изъ Москвы Вылка отправляется въ экспедицію 1911 года подъ начальствомъ Русанова, снаряжаемую губернаторомъ на сред-

ства главнаго управленія землеустройства и земледѣлія. Предполагается обследовать южную оконечность Новой Земли въ промысловомъ и колонизационномъ отношеніяхъ. Имѣется въ виду основать крайній южный поселокъ и произвести опытъ домашняго оленеводства.

Правовое положеніе обитателей Новой Земли обращаетъ на себя особенное вниманіе. Суть въ томъ, что никакой административной и судебной власти на островѣ нѣтъ; включенъ же онъ номинально въ составъ Печорскаго уѣзда. На проживающаго постоянно въ М. Кармакулахъ фельдшера возложено лишь завѣдываніе спасательной станціей и запаснымъ складомъ продуктовъ. Фактически административная власть возложена губернаторомъ на завѣдующаго колоніями. И такъ какъ островъ отрѣзанъ отъ метрополи съ сентября по іюль, т. е. въ теченіе цѣлыхъ 10 мѣсяцевъ и въ это время никакихъ пароходныхъ сообщеній между Архангельскомъ и Новой Землей не бываетъ, то цѣлый рядъ уголовно наказуемыхъ проступковъ, совершенныхъ съ сентября по январь, за силою 21 ст. уст. угол. суд. покрывается шестимѣсячной давностью. Такой случай имѣлъ мѣсто и въ 1910 году. Одинъ изъ поставщиковъ былъ привлеченъ завѣдующимъ колоніями къ уголовной отвѣтственности (ст. 115 уст. о нак.) за продажу осенью 1909 г. для колонистовъ недоброкачественной сушки (баранковъ), что было установлено лишь въ іюлѣ 1910 года. Мировой судья приговорилъ виновнаго къ штрафу въ 25 руб., но окружной судъ въ качествѣ мирового съѣзда, базируясь на ст. 21 уст. угол. суд., дѣло за давностью прекратилъ.

Не только колонисты, но и ихъ жены такъ свыклись съ своимъ положеніемъ, что со всѣми жалобами обращаются къ завѣдующему колоніями, который и разбираетъ всевозможныя мелкія претензіи туго же на мѣстѣ при посредствѣ третейскаго суда изъ старѣйшихъ.

Осенью 1910 года завѣдующій колоніями, въ присутствіи вице-губернатора, предложилъ колонистамъ-самодѣдамъ выбрать въ каждомъ поселкѣ старшаго, къ которому можно было бы обращаться какъ къ представителю ихъ интересовъ, поручивъ ему распорядокъ въ поселкѣ. На это самодѣды ему отвѣтили: „Не нузно старсаго. Зыли безъ старсаго—ладно было. Будеть давать старсаго—уйдемъ тундру“. Этимъ и кончилась попытка.

Б. И. Садовскій.

Бѣломорская желѣзная дорога въ земскихъ и городскихскихъ отзывахъ.

Вопросъ о проведеніи къ Архангельску новаго желѣзнодорожнаго пути давно уже занимаетъ общественныя учрежденія Архангельска.

Архангельскій портъ имѣетъ всѣ шансы стать въ ряду съ другими портами міроваго значенія, если бы существовала питательная артерія, связывающая его съ районами, богатыми продуктами, которые нуждаются въ заграничномъ рынкѣ и могутъ найти на немъ сбытъ.

Въ этомъ отношеніи Уралъ и Западная Сибирь съ ихъ рудными, лѣсными, хлѣбными, пушными богатствами являются такими районами, на которые прежде всего обращается вниманіе, ибо они естественно тя-

готѣють къ единственному на Сѣверѣ пункту вывоза—къ Архангельскому порту.

Понятно поэтому, что, когда возникъ проектъ Восточно-Уральско-Бѣломорской ж. дороги съ вѣткой на Обь (проектъ В. Н. Вольмана), то Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера и остановило на немъ свое вниманіе, а архангельская городская дума, признавъ его отвѣчающимъ интересамъ архангельскаго порта и вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворяющимъ государственными потребностямъ, обратилась къ другимъ общественнымъ учреждениямъ Сѣвера съ предложеніемъ высказать ихъ отношеніе къ этому проекту.

Отзывы, полученные въ отвѣтъ на эту анкету, составили довольною объемистый томъ матеріаловъ, ознакомленіе съ которыми можетъ оказать не безполезнымъ для оцѣнки значенія предлагаемаго проекта.

Прежде, чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію этого матеріала, необходимо замѣтить, что кромѣ отзывовъ о проектѣ г. Вольмана мы встрѣтимъ и рядъ отзывовъ о проектѣ чердынскаго земства, которое въ проектѣ г. Вольмана захотѣло усмотрѣть серьезнаго конкурента и рѣшивъ бороться съ нимъ, внесло въ дѣло анкеты, предпринятой архангельскимъ городскимъ самоуправленіемъ, неожиданный элементъ острой и небезпристрастной полемики и увлекло на этотъ путь и нѣкоторые другія общ. учрежденія.

Мы назвали появленіе этого элемента полемики, неожиданнымъ потому, что оба проекта въ объективной дѣйствительности нисколько не конкурируютъ другъ съ другомъ: въ то время какъ проектъ г. Вольмана трактуется о связи Сибири и восточнаго склона Сѣв. Урала съ Бѣломорскимъ портомъ, чердынское земство хлопочетъ о пути мѣстнаго значенія, соединяющемъ Чердынский край съ Припечорьемъ. Въ докладной запискѣ на имя предсѣдателя совѣга министровъ представители чердынскаго уѣзднаго земства и черынской городской думы говорятъ именно о проведеніи ж. д. пути отъ ст. Усольской Пермской ж. д. до села Троицкаго на р. Печорѣ и далѣе на Ухту къ тамошнимъ нефтянымъ мѣсторожденіямъ, при чемъ во главу угла ставятъ камско-печорскія торговля сношенія.

Казалось бы, при такихъ условіяхъ эти два проекта, абсолютно различнаго удѣльнаго вѣса, ни въ чемъ не подрываютъ другъ друга. И даже, наоборотъ, осуществленіе проекта В. Н. Вольмана должно было бы принести выгоды дорогѣ чердынскаго земства, такъ какъ давало бы ей возможность изъ тупика, какимъ она по первоначальному проекту являлась, обратиться въ дорогу съ открытымъ выходомъ въ Бѣлое море.

Что именно побудило чердынское уѣздное земство въ лицѣ главы управы вступить на путь полемики, насъ въ данный моментъ не интересуетъ, но разъ оно этого захотѣло и тѣмъ обратило анкету архангельской городской думы въ опытъ разрѣшенія вопроса о преимуществахъ того или другого изъ проектовъ, то намъ поневолѣ придется остановиться прежде всего именно на этихъ преимуществахъ.

Не безынтересно привести списокъ учреждений, высказавшихся за тотъ или иной проектъ.

За проектъ В. Н. Вольмана высказались прежде всего, конечно, Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера, Архангельская городская дума, Архангельскій биржевой комитетъ, Архангельское купеческое общество, и др. общ. учрежд. гор. Архангельска; далѣе идутъ: Осинская городская управа, Лальское собр. гор. уполном., Нарымское

гор. упр., предсѣдатель Вельской уѣздной земской управы, Сургутское собр. гор. уполномоч., Верхотурская уѣздная земская управа, Сольвычегодское собр. гор. уполномоч., Курганское отд. сиб. торг. банка, Барнаульское отд. того же банка, Минусинское гор. общ. упр., Колыванское гор. общ. упр. (съ оговоркой), Верхотурское собр. гор. уполн., Курганская дума, желѣзно-дор. комиссіи Устьесольской гор. думы (условно), Березовское собраніе гор. уполн. и биржевые комитеты Кургана, Екатеринбург, Новониколаевска, Омска и Барнаула.

За проектъ Камско-Печорской ж. д. высказались, разумѣется, учрежденія г. Чердыни и чердынскаго земства, затѣмъ Кунгурская городская дума, Пермское уѣздное собраніе, Соликамское уѣздное собраніе, Тюменская гор. дума, Осинская уѣздная земская упр., Кунгурское уѣздн. земск. собр., Пермская гор. дума, предсѣдатель Ирбитской уѣздн. земск. упр., Оханская гор. дума и уѣздн. земск. собр., Омская гор. дума, окружной инж. черд. горн. округа, окр. инж. сѣв. горн. окр. (Вологда) Соликамская гор. дума, Шадринское уѣздное земское собраніе, Туринское собр. уполн.

Мы не упоминаемъ о тѣхъ отвѣтахъ, авторы которыхъ по разнымъ причинамъ не могутъ высказаться опредѣленно въ пользу какого-либо изъ проектовъ.

Само собой разумѣется, что въ вопросѣ о соревнованіи двухъ проектовъ наиболѣе полно высказываются чердынцы, но раньше чѣмъ заняться ихъ отзывами детально, бросимъ бѣглый взглядъ на всю массу лежащихъ передъ нами отвѣтовъ.

Огромное большинство ихъ, къ сожалѣнію, ничега не можетъ дать для оцѣнки проектовъ по существу: чрезвычайно упрощенное пониманіе мѣстныхъ интересовъ диктовало большинству учреждений ихъ отвѣты по такой, приблизительно, примитивной схемѣ: дорога по проекту Вольмана (или Чердынскаго земства) пройдетъ вблизи насъ, конечно, намъ это выгодно... а потому Н—ская управа считаетъ необходимымъ поддержать и т. д.

И при этомъ, за рѣдкими исключеніями большинство отзывовъ даже не дѣлаетъ попытки связать эти свои мѣстные интересы съ нуждами государственными.

Однимъ изъ исключеній изъ этого общаго правила является отзывъ Осинской городской управы.

Она высказывается въ пользу проекта Вольмана „лишь съ общегосударственной точки зрѣнія, такъ какъ несомнѣнно каждая новая дорога даетъ толчекъ къ оживленію и экономическому развитію не только того края, гдѣ она проходитъ, но косвенно и всей страны“.

Если бы даже и согласиться безъ оговорки съ такимъ общимъ положеніемъ, то и тогда эта попытка осинскихъ отцовъ города подняться на общегосударств. точку зрѣнія не можетъ быть признава весьма удачной, ибо буквально тою же аргументаціей можно защищать и проектъ чердынскаго земства и какой угодно другой вариантъ.

Но если оставить этотъ отзывъ въ сторонѣ, то во всѣхъ другихъ мы могли впередъ и совершенно безошибочно предсказать, за какой именно проектъ высказывается данное учрежденіе.

Для этого стоило только взглянуть на географическую карту; и если оказывалось, что данный уѣздъ лежитъ въ районѣ предполагаемаго направленія по чердынскому проекту, то можно было смѣло утверждать,

что общественныя учрежденія этого уѣзда выскажутся за чердынский проект и vice versa.

При отсутствіи какой бы то ни было аргументаціи всѣ эти отзывы не могли внести сѣмта въ разсматриваемый вопросъ.

Изъ отзывовъ чердынскихъ общественныхъ учреждений мы бѣгло рассмотримъ отзывъ чердынской думы. Самое существенное указаніе, которое она дѣлаетъ по адресу проекта Вольмана заключается въ томъ, что въ немъ нѣтъ данныхъ по экономическо-статистическому обследованію района, по которому должна пройти дорога; нѣтъ и расцѣпной вѣдомости стоимости сооруженія.

Последнее замѣчаніе имѣетъ прямое отношеніе къ вопросу о томъ, придется ли государству нести доплаты по гарантіи облигаціоннаго доклада.

Чердынская городская дума опредѣляетъ стоимость сооруженія дороги по проекту Вольмана въ 90 тыс. съ версты, самъ проектъ исчисляеть ее въ 64 тыс. Вопросъ можетъ быть рѣшенъ окончательно только болѣе точнымъ обследованіемъ.

Что же касается необследованности въ экономическо-статистическомъ отношеніи, то это слабое мѣсто проекта можетъ быть нѣсколько защищено. Дѣло въ томъ, что проектъ смотритъ на дорогу не только съ точки зрѣнія мѣстнаго грузооборота, но и съ точки зрѣнія транзитнаго. И если рядъ общественныхъ учреждений высказывается за проектъ, то понятно, что если статистическо-экономическое обследованіе покажетъ, что возможенъ и мѣстный обширный грузооборотъ, то это только усилитъ позицію сторонниковъ проекта.

Вообще слѣдуетъ опредѣленно сказать, что основной идеей проекта г. Вольмана является открытіе вывоза изъ Сибири и съ Урала, и мѣстное значеніе дороги только относительное, которое однако сильно возрастаетъ съ развитіемъ колонизаціи края и создаваніемъ подъѣздныхъ путей.

Болѣе или менѣе обстоятельные отвѣты даны были чердынцамъ докладомъ Архангельской городской думѣ В. А. Ленгауэръ отъ 18 го сентября 1911 г.; поэтому мы болѣе подробно остановимся на отвѣтѣ г-на предсѣдателя чердынской земской управы, вызванномъ этимъ докладомъ.

Предсѣдатель чердынской уѣздной управы разсматриваетъ проектъ чердынскаго земства именно какъ проектъ, конкурирующій съ проектомъ г. Вольмана и защищаетъ его противъ возраженій г. Ленгауэръ.

Вотъ важнѣйшіе тезисы г-на предсѣдателя управы.

I. Чердынский проектъ *не страдаетъ неясностью* или недоговоренностью въ опредѣленіи конечныхъ точекъ пути: онъ считаетъ, что камско-печорская дорога *подразумѣваетъ соединеніе съ Архангельскомъ*.

Необходимо замѣтить, что въ первоначальномъ проектѣ чердынцевъ это соединеніе отнюдь не подразумѣвалось, и записка на имя предсѣдателя совѣта министровъ считала даже необходимымъ отстаивать важность дороги, несмотря на то, что она можетъ подобно Пермь Котласской казаться тупикомъ. Если тогда о чемъ и говорилось, то о выходѣ къ морю по р. Печорѣ. Мы отмѣчаемъ это, чтобы показать, что проектъ выхода къ Архангельску возникъ у чердынцевъ уже въ процессѣ полемики, для вящаго украшенія предлагаемаго пути, для того, чтобы имѣть возможность вступить въ конкуренцію съ проектомъ г. Вольмана, который съ самаго начала выступилъ именно съ линіей сѣверной магистрали.

II. Въ общей идеѣ, по мнѣнію автора, желанія архангельскихъ и чердынскихъ общественныхъ учреждений совпадаютъ.

Авторъ повторяетъ эту мысль объ общности желаній Архангельскихъ общественныхъ учреждений и чердынскихъ нѣсколько разъ и съ такою настойчивостью, что на ней приходится остановиться.

Каково основное желаніе архангельскихъ общественныхъ учреждений?

Стоя на точкѣ зрѣнія необходимости согласованія интересовъ мѣстныхъ и общегосударственныхъ, они полагаютъ необходимымъ, чтобы новая дорога къ порту открывала выходъ сибирскому хлѣбу, и въ комбинаціи вѣтви на Обь съ вѣтвью по восточному склону Урала видятъ залогъ достаточнаго грузооборота.

Повидимому г. предсѣдатель чердынской земской управы полагаетъ, что и камско-печорская дорога сможетъ выполнить ту же функцію — обезпеченіе выхода сибирскаго хлѣба.

Этого положенія, очевидно, доказать нельзя, почему автору и приходится ограничиваться однимъ повтореніемъ своего утвержденія объ общности цѣлей и желаній.

Если архангельское городское самоуправленіе занято мыслью о соединеніи порта съ Сибирью, то оно предполагаетъ, что соединеніе это должно быть реальнымъ, а не отвлеченно-геометрическимъ. Архангельскъ и сейчасъ соединенъ съ Сибирью черезъ сѣверную желѣз. дор. или комбинацію Сѣверной Двины и желѣзныхъ дорогъ. Но въ отношеніи выхода сибирскихъ грузовъ это соединеніе играетъ такую же роль, какъ соединеніе посредствомъ параллельныхъ круговъ на географической картѣ. И дорога чердынцевъ будетъ въ этомъ отношеніи играть небольшую роль.

Но помимо соображеній по существу, интересно сопоставить утвержденія автора разсматриваемаго отзыва съ утвержденіемъ чердынской городской думы. Въ ея журналѣ отъ 21 іюля 1911 г. говорится: „Если же *требуется* сибирскій хлѣбъ вывозить къ сѣверу на заграничный рынокъ, то... выгоднѣе построить короткую полярную дорогу“...

Какъ видно, чердынская дума не полагаетъ, что желанія архангелогородцевъ и чердынцевъ совпадаютъ, и не надѣется, что камско-печорская дорога сможетъ играть роль транзитнаго пути для вывоза сибирскаго хлѣба.

Проектъ В. Н. Вольмана предполагаетъ, что вывозъ сибирскаго хлѣба за границу *требуется*, и осуществимъ и если съ нимъ захочетъ именно въ этомъ отношеніи конкурировать чердынкій проектъ, то защитникамъ его, г-ну предсѣдателю чердынской земской управы и чердынской городской думѣ необходимо напередъ столкнуться, чтобы аргументы однихъ не побивались аргументами другихъ.

Не останавливаясь на положеніяхъ г. предсѣдателя чердынской уѣздной земской управы, касающихся „освѣдомленности“ и „изворотливости“ г. Ленгауэръ, ибо это уже элементы полемики личнаго характера: перейдемъ дальше къ тому, что говоритъ г. предсѣдатель, а онъ говоритъ:

III. г. Ленгауэръ ошибается, говоря, что отсутствіе предпринимателей лишаетъ проектъ чердынцевъ пракческаго интереса въ настоящее время.

Г. предсѣдатель указываетъ на то, что изысканія произведены за счетъ земства и мѣстныхъ промышленниковъ: „я долженъ сказать, что

всѣ данныя, сопровождающія вопросъ, даютъ полное основаніе надѣяться, что проектъ камско-печорской дороги получитъ осуществленіе“.

Есть ли основанія надѣяться, это, конечно, вопросъ субъективнаго оптимизма, не въ равной долѣ присущаго разнымъ людямъ. Но и самъ г. предсѣдатель парой строкъ ниже говоритъ: „насколько... вопросъ о постройкѣ дороги (кам.-печор.) будетъ близокъ къ осуществленію.... я лишень, конечно, возможности доказать фактическими основаніями“.

При такихъ условіяхъ, конечно, нѣсколько неудобно заявлять, что выводы г. Ленгауэръ были голословны, ибо не менѣе голословна и увѣренность г. предсѣдателя управы, что „проектъ камско-печорской дороги получитъ осуществленіе“.

Но суть, повторяемъ, не въ томъ, будетъ ли этотъ проектъ осуществленъ. Осуществленіе его несомнѣнно принесло бы пользу Чердынскому краю. Печальное явленіе заключается въ томъ, что мѣстные интересы въ глазахъ чердынскихъ общественныхъ дѣателей не только заслонили государственные, но и стали противъ нихъ, вынуждая ради осуществленія мѣстныхъ желаній бороться противъ удовлетворенія нуждъ государственныхъ, хотя ни архангельская городская управа, ни дума не пытаются доказать, что проектируемая восточно-уральско-бѣломорская дорога не въ состояніи будетъ этимъ нуждамъ удовлетворять.

А вѣдь сильнѣйшее мѣсто всего проекта именно въ томъ, что, предлагая комбинацію водно-жел. дор. пути, онъ даетъ возможность хотя бы отчасти разбѣсить одинъ изъ серьезныхъ вопросовъ, связанныхъ и съ нашимъ торговымъ балансомъ и съ дѣломъ колонизаціи Сибири и пр., и пр.

IV. Возражая г-ну Ленгауэръ, г-нъ предсѣдатель управы указываетъ на противорѣчія въ его докладѣ: въ одномъ мѣстѣ г. Ленгауэръ говоритъ, что геологическія изслѣдованія сѣв. Урала еще не закончены, а между тѣмъ въ другомъ съ положительностью указываетъ опредѣленные запасы руды въ этихъ неизслѣдованныхъ мѣстахъ.

Надо замѣтить, что и записка г. Вольмана и г. Ленгауэръ опредѣляютъ запасы руды на основаніи тѣхъ изслѣдованій и данныхъ, которыя въ настоящее время имѣются, и признаніе г. Ленгауэръ, что изслѣдованія еще далеко не закончены есть только указаніе на то, что перспективы въ этомъ направленіи могутъ оказаться еще шире нынѣшнихъ предположеній.

V. Далѣе слѣдуетъ совершенно справедливое указаніе г. предсѣдателя, что въ районѣ камско-печорской дороги лѣса болѣе высокаго качества, нежели въ районѣ сибирско-уральско-бѣломорской.

Этотъ фактъ однако ничего не мѣняетъ. Проектъ г. Вольмана разумѣется учитываетъ то количество лѣса, которое можетъ вывозиться изъ того района, гдѣ предположенъ путь, но если при этомъ останутся незахваченными лѣса верховьевъ Печоры и Камы, то вѣдь при осуществленіи любого проекта всего, что имѣется въ обширной нашей странѣ, использовать не удастся. Нельзя объять необъятнаго.

Если же данный лѣсной районъ необходимо использовать, то это можетъ быть достигнуто проведеніемъ чердынскаго *подъезднаго* пути къ сибирско-уральско-бѣломорской дорогѣ.

Изъ нашихъ комментаріевъ къ основнымъ замѣчаніямъ г. предсѣдателя чердынской земской управы, направленнымъ противъ бѣломорской жел. дор., читатель видитъ, что мы считаемъ цѣлесообразнымъ проектъ г. Вольмана подъ непремѣннымъ условіемъ сочетанія вѣтки на Уралъ съ вѣткою на Обь.

Если бы точныя разслѣдованія показали, что это сочетаніе неосуществимо, проектъ потерялъ бы значительную часть своей цѣнности.

Заканчивая на этомъ разсмотрѣніе отзывомъ чердынскихъ общественныхъ учреждений, мы можемъ перейти къ другимъ матеріаламъ заключающимъ аргументированную оцѣнку обоехъ проектовъ.

Здѣсь на первомъ планѣ, разумѣется, надо будетъ поставить сообщенія учреждений, стоящихъ близко къ торговлѣ: таковы отзывы биржевыхъ комитетовъ и банковъ. Но это мы отложимъ до другого раза.

П. Свирскій.

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Засѣданіе правленія Общества. На состоявшемся 26 января 1912 г. Собраніи правленія Общества обсуждался рядъ текущихъ дѣлъ Общества. Однимъ изъ наиболѣе важныхъ вопросовъ, поставленныхъ на обсужденіе Собранія, былъ вопросъ о производящейся при Обществѣ разработкѣ матеріаловъ переписи Архангельской губерніи 1785 года. Руководитель этой работы Н. Н. Гиммеръ подалъ въ правленіе письменное заявленіе, въ которомъ онъ указываетъ на необходимость выясненія взаимоотношеній между Обществомъ изученія Русскаго Сѣвера и участниками разработки переписи, а также вопроса о матеріальномъ содѣйствіи Общества этой работѣ, какъ по оплатѣ труда работающихъ, такъ и по изданію результатовъ работы, при чемъ Н. Н. Гиммеръ заявляетъ, что если Общество будетъ не въ состояніи оказать такое содѣйствіе, то участники работы будутъ считать результаты ея своей литературной собственностью. Сумму, необходимую на оплату труда участниковъ работы, г. Гиммеръ опредѣляетъ въ 1500 р.

Правленіе, обсудивъ заявленіе П. Н. Гиммера, постановило принять всѣ мѣры къ изысканію 1500 рублей на оплату труда работающихъ. Постановлено также довести до свѣдѣнія участниковъ разработки переписи, что правленіе не считаетъ правильнымъ ихъ взглядъ на результаты разработки данныхъ переписи, въ случаѣ отсутствія средствъ у Общества на изданіе и на оплату труда, какъ на ихъ полную литературную собственность, въ виду того, что въ печатномъ органѣ Общества, въ другихъ органахъ и отчетахъ Общества указывалось, что эта работа ведется въ Обществѣ и со стороны участниковъ работъ опроверженій не было, въ виду того также, что матеріалы переписи получены ими отъ Общ-ва.

Изъ другихъ постановленій отмѣтимъ слѣдующія.

По вопросу объ опубликованіи отчета о дѣятельности Общества за 1910—1911 годъ, рѣшено „напечатать его отдѣльными брошюрами въ количествѣ 1800 экземпляровъ, на что и спросить у общаго собранія 220 руб.

По вопросу о возобновленіи въ Сумскомъ посадѣ отдѣла А. О. Н. Р. С. постановлено разрѣшить открытіе отдѣла на общихъ основаніяхъ.

Постановлено предложить общему собранію выбрать комиссію для составленія доклада къ предстоящему лѣтому 1912 года Всероссийскому лѣсенному слѣзду въ Архангельскѣ. Постановлено предложить общему собранію благодарить правленіе СПБ. международнаго коммерческаго банка и страховое общество „Россія“; ассигновавшихъ по 300 рублей

Обществу изученія Сѣвера. Постановлено предложить общему собранію благодарить Ф. Ф. Лангмана, благодаря ходатайству котораго получены субсидіи отъ страхового общества „Россія“ и отъ СпБ. Международнаго банка.

Постановлено для болѣе быстрого упорядоченія библиотеки и для ускоренія составленія каталога предложить общему собранію избрать библиотечную комиссію, а также принять мѣры къ привлеченію безплатныхъ сотрудниковъ по составленію каталога. Вопросъ о редактированіи органа Общества рѣшено отложить обсужденіемъ до полученія окончательнаго отвѣта отъ В. А. Ленгауэра, который на слѣдующее ему предложеніе взять на себя обязанности редактора журнала въ 1912 году, просилъ дать 2—3 недѣли времени для окончательнаго отвѣта.

Слѣдующее засѣданіе правленія состоялось 1 февраля. О немъ мы сообщимъ въ слѣдующемъ №.

Даръ библиотекъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера. Поступилъ въ бібліотеку полный энциклопедическій словарь Брокгауза и Эфрона, пожертвованный Обществу П. И. Данишевскимъ.

Привѣтствіе англійскимъ гостямъ. Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера получило отъ русско-англійской торговой палаты извѣщеніе, что посланное обществомъ привѣтствіе англійскимъ гостямъ прочтено предсѣдателемъ палаты В. И. Тимирязевымъ во время банкета даннаго палатой въ честь представителей парламента и общественныхъ учрежденій Англій. Чтеніе привѣтствія сопровождалось единодушными шумными одобреніями собравшихся на банкетѣ.

—————

Колонизація и землеустройство.

Землеустроительныя работы на Сѣверѣ. По даннымъ министерства внутреннихъ дѣлъ, укрѣпленіе земли въ личную собственность по закону 14 іюля 1910 г. достигло къ 1 октября 1911 слѣдующихъ результатовъ по Сѣвернымъ губерніямъ:

Губерніи.	Число домохозяевъ, заявившихъ требованіе объ укрѣпленіи земли въ личную собственность.	Общее число укрѣпившихся домохозяевъ.	Площадь земли, укрѣпленной въ личную собственность въ десятины.
Вятская	36.132	15.658	215.179
Пермская	34.465	17.657	219.925
Вологодская	23.379	11.732	113.038
Олонекская.	8.641	5.933	138.524

Переселенческое движеніе въ Сибирь. Переселенческое движеніе съ 1 января по 14 декабря истекшаго года чрезъ Челябинскъ и Сызрань представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Семейныхъ переселенцевъ.	Одинокихъ.	Ходоковъ.	Всего об. пола.
Прошло въ Сибирь . . .	159.033	26.976	35.346	221.355
Вернулось обратно . . .	73.428	39.389	26.013	138.830

Такимъ образомъ мы видимъ, что болѣе половины, именно 63% переселенцевъ возвращается обратно.

Переселенческая смѣта на 1912 годъ. По смѣтному предположенію переселенческаго управления на 1912 годъ ожидается къ водворенію въ Сибирь 40 тыс. семействъ, менѣе 1911 на треть, 1910 г. наполовину и 1908 г. на двѣ трети. На это количество семействъ испрашивается кредитъ въ 3 милл. руб., полагая по 125 руб. на семейство.

Ветеринарная помощь въ переселенческихъ районахъ. На 1912 годъ главное управленіе землеустройства и земледѣлія внесло кредитъ на организацію ветеринарной площади въ переселенческихъ поселкахъ 139.400 р. для образованія въ 12 районахъ Сибири 119 подрайоновъ съ количествомъ 14 врачей и 52 фельдшеровъ.

Болонизація Нарымскаго края. Завѣдующій водвореніемъ и переселеніемъ въ Томскомъ районѣ въ Петербургѣ сдѣлалъ начальнику переселенческаго управления докладъ объ условіяхъ, при которыхъ возможна массовая колонизація Нарымскаго края. Въ числѣ этихъ условій на первомъ мѣстѣ указывается необходимость проведенія вѣтки на Чулымъ по варианту Зыряново—Чулымъ и созданіе парового судоходства по бассейнамъ главныхъ рѣкъ края.

Сельское хозяйство.

Состояніе озимыхъ посѣвовъ въ Сѣверныхъ губерніяхъ. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ мѣстными правительственными органами министерства внутреннихъ дѣлъ и разработаннымъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ, состояніе зимы къ 10 января 1912 г. по отношенію къ условіямъ сохранности всходовъ озимыхъ хлѣбовъ представляется въ сѣверныхъ губерніяхъ въ слѣдующемъ видѣ: въ Архангельской, Вологодской, Пермской и Тобольской губерніяхъ снѣгъ выпалъ поздно, но въ достаточномъ количествѣ, и озими прикрыты удовлетворительно.

Въ Вятской губ.—снѣжный покровъ неглубокій, но довольно ровный, почему и озими покрыты почти удовлетворительно. Выпалъ снѣгъ очень поздно.

Въ Олонецкой губ.—снѣгъ выпалъ поздно и въ недостаточномъ количествѣ для прикрытія озимыхъ хлѣбовъ.

Въ Енисейской губ.—снѣжный покровъ почти достаточенъ для прикрытія озимей (кромѣ Енисейскаго у., гдѣ онъ слишкомъ тонокъ). Поверхность снѣга нормальная съ обыкновенными череметами. Снѣгъ сталъ выпадать своевременно.

Развитіе молочнаго хозяйства въ Сибири. Вслѣдствіе большого развитія молочнаго хозяйства въ Сибири и увеличившагося спроса на спеціалистовъ и инструкторовъ по этому дѣлу на 1912 г. на содержаніе курсовъ по молочному хозяйству департаментъ земледѣлія испрашиваетъ кредитъ въ суммѣ 12000 р., т. е. въ 2 раза больше, чѣмъ въ истекшемъ году.

Экспедиція для борьбы съ падежемъ оленей. Въ виду падежа оленей печорской ветеринарной лабораторіей въ февралѣ отправляется 5 экспедицій въ Большеземельскую и Малоземельскую тундры, а также одна — за Уралъ въ Тобольскую губернію для прививки противоязвенной сыворотки.

Упадокъ оленеводства на Колгуевѣ. Экспедиція С. В. Керцелли, посѣтившая въ истекшемъ году острова Колгуевъ и Вайгачъ въ цѣляхъ обслѣдованія состоянія оленеводства обнаружила полный упадокъ этого промысла на о. Колгуевѣ.

Несмотря на то, что ни сибирская язва, ни другія повальные болѣзни на островѣ никогда не свирѣпствовали, количество оленей тамъ за нѣсколько лѣтъ сократилось съ 25 до 15 тысячъ. Объясняется это, исключительно нераціональнымъ веденіемъ оленеводства. Ягель вытѣпывается и хищнически истребляется. Ближайшее будущее для оленеводства на островѣ представляется весьма печальнымъ. Не меньшимъ зломъ для населенія является водка, которую привозятъ сюда два ижемца и рабочіе пустозеровъ и продаютъ по баснословно высокой цѣнѣ. Снабжаютъ самоѣловъ водкой также буфеты мурманскихъ пароходовъ, которые во время печорскаго рейса заходятъ сюда два раза въ лѣто.

Организация зоотехническаго совѣта въ Томской губ. Томскимъ губернскимъ присутствіемъ постановлено учредить особый зоотехнический губернский совѣтъ.

Сельско-хозяйственныя училища на Сѣверѣ. Департаментомъ земледѣлія въ цѣляхъ распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній на Сѣверѣ намѣчены къ учрежденію въ 1912 году среднія сельско-хозяйственныя училища въ Омскѣ и Вятской губерніи.

Сольвычегодское земское собраніе постановило учредить начальную сельско-хозяйственную школу на отведенной ему для этой цѣли бесплатно главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія Шадринской оброчной казенной статьѣ площадью въ 31 $\frac{1}{2}$ дес., и вмѣстѣ съ тѣмъ возбудить передъ департаментомъ земледѣлія ходатайство о принятіи на средства казны половины расходовъ по постройкѣ зданія начальной сельско-хозяйственной школы и оборудованію ея живымъ и мертвымъ инвентаремъ, вторую же половину отнести на средства уѣзднаго земства.

Справочникъ объ охотничьихъ обществахъ. Департаментомъ земледѣлія выпущенъ „Справочникъ объ охотничьихъ обществахъ“, заключающій въ себѣ: а) общія свѣдѣнія объ охотничьихъ обществахъ (исторія развитія, территориальное распределеніе и т. п.), б) списокъ дѣйствующихъ обществъ охоты (по свѣдѣніямъ къ 1 іюля 1911 года), в) списокъ обществъ, прекратившихъ свое существованіе, переименованныхъ, а также разрѣшенныхъ, но не открывшихъ еще своихъ дѣйствій, г) алфавитный указатель обществъ, д) сборникъ узаконеній и правительственныхъ распоряженій, касающихся охотничьихъ обществъ, е) списокъ періодическихъ охотничьихъ и имѣющихъ къ охотѣ отношеніе изданій, ж) собраніе утвержденныхъ рисунковъ медалей охотничьихъ обществъ. Кроме того „Справочникъ“ снабженъ картою распространенія обществъ охоты.

Продажная цѣна „Справочника“—25 коп. за экземпляръ.

Правительственнымъ, земскимъ и городскимъ учреждениямъ, а также охотничьимъ и сельско-хозяйственнымъ обществамъ „Справочникъ“, въ количествѣ одного экземпляра, предоставляется бесплатно.

Лѣсное дѣло.

Лѣсоохранительный законъ въ Пермской губ. Высочайше утверждено представленіе совѣта министровъ о распространеніи дѣйствія положенія о сбереженіи лѣсовъ въ полномъ объемѣ на Верхотурскій, Екатеринбургскій, Красноуфимскій, Кунгурскій, Пермскій, Соликамскій и Чердынскій, уѣзды, Пермской губернии.

Лѣсоохраненіе въ Поморьѣ. Группа лицъ—жителей Сумскаго посада, объединившихся въ отдѣлъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера, высказалась за распространеніе на Поморскій край лѣсоохранительнаго закона.

Лѣсопромышленное общество въ Перми. Мѣстными капиталистами учреждается горное и лѣсопромышленное общество „Павда“ съ основнымъ капиталомъ въ шесть милліоновъ рублей, раздѣленныхъ на 60,000 акцій, съ цѣлью эксплоатаціи крупнаго уральскаго имѣнія, площадью въ 320,000 десятинъ.

Вывозъ Сибирскаго лѣса въ Австралію. За послѣдніе 4 года значительное количество сибирской ели, пихты и лиственницы было вывезено изъ Императорской гавани въ Австралію, въ Гилонгъ, гдѣ имѣются лѣсопильные заводы, принадлежащіе крупной компаніи „Oriental Timber Corporation“, въ рукахъ которой сосредоточена торговля сибирскимъ лѣсомъ. Означенной компаніи приходится выдерживать сильную конкуренцію съ привозимыми изъ Швеціи и Норвегіи обработанными лѣсными товарами.

Сибирскій лѣсъ ввозится въ Австралію въ видѣ бревень и допускается въ такомъ видѣ безошливно.

Успѣшный вывозъ сибирскаго лѣса, по мнѣнію австралійскихъ коммерсантовъ, сильно затрудняется высокимъ тарифомъ на его перевозку по восточно-китайской жел. дор. отъ мѣстъ порубки до Владивостокскаго порта.

Голландское Общество лѣсной торговли въ Россіи. Голландское „О-во лѣсной торговли Алаціусъ и К^о преемники (Houthandel voorheen Altius & Co)“ предполагаетъ производить съ капиталомъ въ 600,000 флор., операціи въ Россіи по устройству, приобрѣтенію и эксплоатаціи лѣсопильныхъ и другихъ т. п. заводовъ и, въ частности, по приобрѣтенію и эксплоатаціи принадлежащаго I. Вульфсбергу лѣсопромышленнаго предіріятія близъ г. Архангельска.

Лѣсной сѣздъ въ Архангельскѣ. Министромъ внутреннихъ дѣлъ разрѣшено лѣсному обществу созвать съ 15 по 25 іюля с. г. въ г. Архангельскѣ 12 всероссійскій сѣздъ лѣсовладѣльцевъ и лѣсохозяевъ съ

участіемъ лѣсовозводчиковъ и лѣсопромышленниковъ. Утверждено также положеніе о сѣздѣ и программа его. По положенію, членами сѣзда могутъ быть всѣ лѣсовладѣльцы, лѣсохозяева, лѣсовозводители и лѣсопромышленники, а также всѣ лица, интересующіяся лѣснымъ дѣломъ и внесшія на покрытіе расходовъ по сѣзду 5 рублей. Всѣ доклады должны быть доставлены совѣту лѣсного о-ва не позже 1 апрѣля 1912 г. Засѣданія сѣзда публичныя.

Судоходство и водные пути.

XIV сѣздъ русскихъ дѣятелей по воднымъ путямъ. На состоявшемся въ концѣ января сѣздѣ русскихъ дѣятелей по воднымъ путямъ были прочитаны слѣдующіе доклады, касающіеся водныхъ путей Сѣвера.

Доклады инженеровъ Лебедева и Пущечникова „о Камско-Тобольскомъ водномъ пути“, докладъ инж. Васильева „Лена и ея судоходныя свойства“ и докладъ инж. Близняка: „варианты Обь-Енисейскаго воднаго пути“.

Изъ принятыхъ сѣздомъ резолюцій особенный интересъ представляетъ резолюція по докладу инж. Васильева о Ленѣ и ея судоходныхъ свойствахъ. Сѣздъ, принявъ во вниманіе, что Лена и ея притоки обслуживаютъ интересы огромнаго края и золотопромышленность Витимо-Олекминской тайги, высказываетъ пожеланіе, чтобы на рѣкахъ Ленскаго бассейна не останавливались мѣропріятія, намѣченныя правительствомъ, и чтобы проведенъ былъ въ жизнь рядъ положеній для надлежащаго улучшенія условий пользованія рѣками Ленскаго бассейна. Положенія эти въ общихъ чертахъ сводятся къ пожеланію включить Лену и ея притоки въ число рѣкъ, находящихся въ вѣдѣніи министерства путей сообщенія, къ организациі техническаго и инспекціоннаго надзора, къ пожеланію скорѣйшаго описанія рѣкъ Ленскаго бассейна, къ изданію навигаціонныхъ картъ участковъ Лены и ея притоковъ и, наконецъ, къ приобрѣтенію землечерпательныхъ машинъ. Для наибольшей успѣшности работъ цинговъ министерства путей сообщенія, по мнѣнію сѣзда, желательна организація сѣзда судовладѣльцевъ.

Затѣмъ сѣздъ призналъ также желательнымъ скорѣйшее осуществленіе соединенія сибирскихъ рѣкъ съ Волжскимъ бассейномъ.

Новая пароходная линія на Сѣверъ Урала. По почину чердынскаго земства съ начала навигаціи устанавливается пароходное сообщеніе между Усольемъ и селомъ Гаинами, лежащими въ верховьяхъ рѣки Камы. Въ виду огромной важности новой пароходной линіи для Сѣвера Урала земство ассигновало субсидію въ размѣрѣ 3000 руб. въ годъ. Желательно, чтобы вѣдомство путей сообщенія озаботилось расчисткой и обстановкой фарватера новой судоходной линіи, безъ чего плаваніе будетъ испытывать большія затрудненія.

Рейсъ изъ Владивостока въ Нижне-Колымскъ. Въ текущемъ году, въ половинѣ іюля изъ Владивостока будетъ совершенъ второй пробный рейсъ черезъ Беринговъ проливъ до Нижнеколымска. Рейсы эти имѣютъ цѣлью установить постоянныя сношенія съ побережьемъ Ледовитаго океана. До сихъ поръ эта мѣстность, богатая пушниной и рыбой, все-

цѣло обслуживалась американцами, привозившими сюда припасы, оружіе и рыболовные снаряды. Языки прибѣгали къ излюбленному средству европейскихъ колонизаторовъ для завоеванія края: они попросту спанили населеніе, вымѣнивая за спиртъ огромное количество мѣховъ. Первый рейсъ обошелся казнѣ приблизительно въ 110000 руб.

Углубленіе Двинскаго канала. Онежскіе лѣсопромышленники, судовладельцы и судоводители, собравшись въ онежскомъ городскомъ управленіи въ количествѣ 12 человекъ, обсуждали отношеніе начальника порта по вопросу объ улучшеніи устройства морскаго канала. Всѣ присутствующіе единогласно высказались за углубленіе канала двинскаго фарватера.

Желѣзнодорожные пути.

Къ сооруженію Московско-Уральской Сибирской магистрالی. Въ соединенномъ совѣщаніи въ Перми гласныхъ думы, биржевого комитета, купечества, судоводчиковъ, начальника Пермской дороги и чиновъ воднаго вѣдомства разсмотрѣнъ чрезвычайной важности вопросъ о направленіи новой Московско-Уральской Сибирской магистрالی съ переходомъ Камы новымъ огромнымъ мостомъ.

Совѣщаніе постановило ходатайствовать передъ высшими правительственными установленіями Имперіи путемъ командированія особой депутаціи о преждевременности сооруженія магистралей въ проектируемыхъ направленіяхъ, могущихъ погубить камскую судоходную промышленность дающую полмилліарда грузовъ. Проектируемая линія должны конкурировать съ сѣверной казенной рельсовой магистралью, обшедшейся государству въ двѣсти милліоновъ и еще даже не законченной и потребовавшей для спрямленія сооруженія второй Пермь-Екатеринбургской линіи, стоимостью въ 39 милліоновъ плюсъ переустройство участка Вятка—Пермь, стоимостью въ девять милліоновъ. Магистраль, рассчитанная на пропускъ 180 милліоновъ пудовъ, даетъ всего сорокъ. Единственнымъ приемлемымъ безобиднымъ для казны и камскихъ судопромышленниковъ рабочаго безъ копѣйки казенныхъ субсидій, направленіемъ новой магистрالی является линія Москва—Казань—Малмыжъ—Глазовъ или Чепца, или Воскресенская, что устраняетъ необходимость сооруженія втораго многомилліоннаго моста черезъ Каму.

Тюмень-Омская ж. д. Весной предположено открыть хозяйственное движеніе по вновь сооруженной Тюмень-Омской дорогѣ, являющейся заключительнымъ или головнымъ участкомъ огромной сѣверной трансуральской магистрالی, соединившей кратчайшимъ путемъ Петербургъ—Уралъ съ Западной Сибирью. Осенью будетъ открыто правильное пассажирское и грузовое движеніе, при чемъ всѣ поѣзда дальняго слѣдованія пойдутъ изъ столицы на Тюмень и Омскъ, минуя Челябинскъ.

Новая ж. д. линія Томскъ-Енисейская ж. д. 15 января въ Томскѣ состоялось засѣданіе городского желѣзно-дорожнаго комитета, на которомъ сибирскій журналистъ В. И. Анучинъ слѣдаль сообщеніе по поводу проекта Томско-Енисейской ж. д. Комитетъ отнесся весьма сочувственно

къ проекту, высказался принципиально за сооруженіе дороги въ направленіи Томскъ Чулымъ-Енисейскъ, постановилъ привлечь къ этому дѣлу томскій биржевой комитетъ, томское городское управленіе, а также г. Енисейскъ.

Составленіе записки для Томской думы по проекту Томскъ—Енисейской дороги поручено В. Н. Анучину, а къ разработкѣ проекта привлечены П. Г. Фрейдинъ и Ермолаевъ.

Железная дорога на Лену. 25-го января въ засѣданіи XI промышленно-экономическаго отдѣла Императорскаго Русскаго Техническаго общества А. Е. Богдановскій прочелъ докладъ на тему „Ленскій край и его будущность въ связи съ желѣзной дорогой“.

Докладчикъ весьма подробно обрисовалъ громадность богатства Приленскаго края, лежащая сейчасъ втуне за отсутствіемъ средствъ къ разработкѣ ихъ. Всѣ эти богатства, при проведеніи желѣзной дороги въ 500 верстъ длины отъ послѣдней судоходной пристани на р. Ленѣ—Усть-Кута къ Тулуну и Тайшету Сибирской жел. дор., оживили бы укрѣпили въ Сибири не только положеніе экономически, но и политически. По предварительному расчету расходы на постройку желѣзной дороги должны окупиться въ первое же пятилѣтіе. Въ настоящее время грузооборотъ между райономъ Лены и Западомъ достигаетъ всего около 4 милліоновъ пудовъ, изъ которыхъ отъ Лены идетъ всего 22¹/₂ тысячи пудовъ. При желѣзной дорогѣ грузооборотъ, съ тѣмъ же преобладаніемъ движенія на Лену, долженъ возрасти до 8 милліоновъ пудовъ. Однимъ словомъ, указанное направленіе желѣзной дороги, позволяющее использовать и рѣку Ангара, является лозунгомъ всего населенія Приленскаго края.

Железнодорожное строительство въ Сибири. На послѣднемъ засѣданіи Омскаго бирж. комитета въ качествѣ гости присутствовали членъ Томскаго бирж. комитета П. М. Плотниковъ, представившій на разсмотрѣніе комитета схему железнодорожнаго строительства въ Сибири. Схемою предположены слѣдующія линіи: 1) Екатеринбург—Ирбитъ—Тавда—Тобольскъ (проектъ профессора Ламанскаго), 2) Оренбургъ—Павлодаръ—Славгородъ—Барнаулъ—Тайга (проектъ проф. Никольскаго). 3) Мунчай—Бійскъ—Усть—Каменогорскъ—Сергіополь—Вѣрный, 4) Вѣрный—Арыль, 5) Минусинскъ—Маріинскъ—Томскъ—Тобольскъ—(проектъ инж. Рудбахъ) и 6) Томскъ Зырянскъ (на Чулымѣ)—Енисейскъ на соединеніи съ Амурской жел. дор. Для разсмотрѣнія этихъ проектовъ биржевымъ комитетомъ будетъ создано особое совѣщаніе, къ которому П. М. Плотниковымъ будетъ приготовленъ особый докладъ.

Изъ торгово-промышленной жизни.

Обслѣдованіе кустарной промышленности въ Пермской губ. Пермская губернская земская управа, исполняя постановленіе губернскаго собранія, приступила къ обслѣдованію кустарныхъ промысловъ губерніи согласно выработанной оцѣночно-статистическимъ бюро программы. Работа эта, которой придаютъ огромное значеніе для развитія кустарныхъ промысловъ, начата съ закрытаго Юговскаго завода. Обслѣдованіе должно

представить полную картину развитія въ губерніи кустарничества, принимающаго значительные размѣры послѣ закрытія многихъ уральскихъ заводовъ.

Платиновая промышленность на Уралѣ. Къ числу природныхъ богатствъ, которыми надѣлено наше отечество, принадлежитъ платина, встрѣчающаяся въ другихъ странахъ, кромѣ Россіи, рѣдко и въ незначительномъ въ сравненіи съ уральскимъ ея мѣсторожденіемъ, количествахъ.

Добыча платины на Уралѣ въ 1910 году выразилась въ 344 п. 23 ф. Относительныя данныя о добычѣ платины въ текущемъ году, пока еще не опубликованы, но, по видимому, она не ниже 1910 г. Спросъ на платину настолько великъ, что цѣна ея возрастаетъ съ поразительной быстротой. Такъ стоимость золотника платины съ содержаниемъ 83% металла въ Екатеринбургѣ составляла: въ 1908 г.—3 р. 80 к., въ 1909—5 р. 40 к., въ 1910—8 р. 10 к. и наконецъ, въ декабрѣ 1911 достигла 10 рублей золотникъ.

Уменьшеніе добычи каменнаго угля на Уралѣ. Паденіе каменноугольной промышленности на Уралѣ продолжается: за первые семь мѣсяцевъ 1911 года угля на коняхъ Пермской губерніи добыто всего 15.714.435 п., меньше на 3.479 тыс. по сравненію съ предшествовавшимъ годомъ.

Кооперации въ Сибири. За послѣдніе 2 года въ Сибири кооперативная об—ва стали развиваться довольно быстро, такъ, напримѣръ, къ 1 января 1911 г. насчитывалось всѣхъ кооперативовъ, зарегистрированныхъ до 710, всего же въ Россійской имперіи до 16¹/₂ тыс. Изъ общаго числа кооперативовъ въ Сибири падаютъ на ссудо-сберегательныя и кредитныя 502, потребительныя 131, общихъ сельско-хозяйственныхъ 60, специальныхъ сельско-хоз. 16. Сюда надо причислить еще маслодѣльныя договорныя артели числомъ до 1400.

Письма въ Редакцію.

I.

Милостивый Государь Г. Редакторъ!

Въ № 19-мъ газеты „Архангельскъ“ напечатана замѣтка объ акварельномъ рисункѣ 1827-го года, изображающемъ г. Архангельскъ, въ концѣ которой говорится: „Любопытно, что эта акварель была въ рукахъ бывшаго предсѣдателя О-ва изуч. Русскаго Сѣвера А. Ѳ. Шидловскаго, и онъ не только не сдѣлалъ попытки раздобыть рисунокъ для о-ва, но даже, сдѣлавъ фотографическій снимокъ акварели, *не далъ о-ву ни одного отпечатка*, оставивъ таковой только себѣ“. Свѣдѣнія эти не соотвѣтствуютъ дѣйствительности.

Узнавъ о существованіи упомянутой выше акварели, я обратился съ просьбой къ владѣльцу ея Л. В. Никифорову черезъ посредство А. Н. Кунникова, живущаго въ Шенкурскѣ, пожертвовать рисунокъ въ музей о-ва; въ виду нежеланія владѣльца передать акварель въ собственность о-ву я черезъ посредство того же А. Н. Кунникова получилъ ея оригиналъ для снятія съ него фотографіи, послѣдняя была снята А. А. Поплавскимъ, отъ котораго я не только не получилъ ни одного *отпечат-*

ка, но даже не видѣлъ и снятаго имъ съ акварели негativa; о существованіи послѣдняго я зналъ только отъ Н. К. Терентьева, который и имѣлъ сношенія съ А. А. Попловскимъ по вопросу о снятіи имъ фотографіи. Полагаю, что упомянутыя здѣсь лица не откажутся подтвердить вышеизложенное.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи А. Шидловскій.
28 января 1912 г. Петрозаводскъ.

II.

Въ редакцію журнала „Извѣстія Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“.

Въ опроверженіе, напечатанной въ № 1 „Извѣстій“ за текущій годъ, замѣтки о предстоящемъ расширеніи, вѣренной мнѣ, Печорской сельско-хозяйственной опытной станціи и о, будто-бы, предполагаемомъ, назначеніи меня на должность „директора“ Печорской „Областной“ сельскохозяйственной станціи, я сими покорнѣйше прошу Редакцію „Извѣстій“ напечатать слѣдующее.

Печорская сельско-хозяйственная опытная станція находится еще въ состояніи начальной организаціи, учрежденная лишь 1-го іюля 1911 года, т. е., какъ таковая, не существуетъ еще, официально, даже и одного года, при чемъ, въ лучшемъ случаѣ, опытная площадь можетъ быть готова лишь къ 1913-му операціонному году; пока-же станція ведетъ работы, главнымъ образомъ, наблюдательно-испытательныя (на арендуемыхъ у кр-въ поляхъ, не допускающихъ постановки опытовъ въ строгомъ научномъ смыслѣ слова) и орографическія, предварительныя.

Ясно, что, незаконченная, даже едва лишь начатая *организаціею*, Печорская станція не можетъ входить въ „новую фазу“, не можетъ реорганизоваться, подлежать *реорганізаціи*.

Несомнѣнно, конечно, что изученіе, въ отношеніи климатическихъ и сельско-хозяйственныхъ возможностей, узкаго района Усть-Цильмы отнюдь не позволило бы судить о возможностяхъ и условіяхъ огромной Печорско-Мезенской области или, вообще, Крайняго Сѣвера, а учрежденіе опытной Станціи для одного устьцильмского района не имѣло бы оправданій: здѣсь было-бы вполнѣ достаточно и опытное Поле, при чемъ не было-бы оснований лишать возможности сельско-хозяйственнаго самоопредѣленія путемъ, недоступныхъ населенію, опытовъ и другіе климатическіе, или физико-географическіе центры той-же области, не въ меньшей степени нуждающіеся въ помощи науки.

Соответственно, не былъ только (такъ это можно понять изъ замѣтки), а при первоначальномъ рѣшеніи объ учрежденіи Печорской опытной станціи въ административномъ центрѣ Печорскаго Края (т. е. въ Усть-Цильмѣ, наиболѣе населенномъ и имѣющемъ наибольшую земледѣльческую давность, имѣлось въ виду, въ дальнѣйшемъ открыть и вспомоgetельную сеть *районныхъ* опытныхъ пунктовъ.

Насколько извѣстно лично мнѣ, въ департаментѣ земледѣлія вопросъ объ указываемой упомянутою замѣткою реорганізаціи Печорской опытной станціи не поднимался и, какъ я полагаю, и не могъ занимать даже и въ направленіи простого обсужденія программъ, опытныхъ работъ и наблюденій станціи, т. к. программа эта поступила въ департаментъ земледѣлія лишь началѣ января с. г. (Ко да, вѣроятно, уже была набрана упомянутая замѣтка) и, конечно, не могла еще быть рассмотрѣна ученымъ комитетомъ, тогда какъ программа эта совершенно не предусматриваетъ тѣхъ административныхъ измѣненій, которыя указаны въ замѣткѣ, и ни о какой должности „директора областной Станціи“, ни въ программѣ, ни въ сопроводительной къ ней запискѣ, не было рѣчи.

Соответственно, и сообщеніе о назначеніи меня (?) на постъ „директора“ предъставляетъ собою некорректный, въ отношеніи элементарныхъ требованій печатнаго слова, досужій вымыселъ, или провинціальную сплетню, лишнюю какихъ-либо оснований.

Я не могу—какъ членъ Общества—не высказать своего удовольствія по поводу того, что вымыселъ этотъ, очевидно, не принадлежить перу ответственного корреспондента „Извѣстій“ или моего сочлена по Обществу; но я не могу также, съ другой стороны, не выразить сожалѣнія по поводу того, что Редакція, перепечатывая некое сообщеніе газеты „Архангельскъ“, явно провокаціонное, какъ и предшествующія замѣтки и корреспонденціи той-же газеты о Печорской опытной станціи,—не указала на источникъ.

Возражать что-либо по поводу односторонне-тенденціозныхъ корреспонденцій газеты „Архангельскъ“ я разумеется, не сталъ-бы, т. к. Редакція этой газеты, помѣщая неважныя сообщенія, опровергаемая послѣдующими фактами и противорѣчіями, и возво-

ля на составъ и на дѣло Печорской станціи завѣдуюмую клевету, возраженій и разясненій опороочиваемыхъ ею лицъ не печатаеть, — условіе, при которомъ, не говоря уже о нецѣлности сообщеній этой газеты, возраженія въ другомъ изданіи были-бы только приращеніемъ достоинства вѣрной миѣ станціи.

Но т. к. замѣтка газеты „Архангельскъ“ появилась на страницахъ „Извѣстій“ *безъ указаній источниковъ* *) то, уважалъ изданіе Общества, членомъ коего я имѣю честь состоять, я съчелъ своимъ двойнымъ долгомъ — общественнымъ и служебнымъ — опровергнуть сообщеніе замѣтки, могущей ввести (и уже введенной) въ заблужденіе тѣхъ, кто близко интересуется вопросами о возможностяхъ и развитіи Русскаго Сѣвера и, въ частности, Мезенско Печорскаго Края и ищетъ объективной правды.

Завѣдующій станціею Андрей Журавскій.

Усть-Цильма, 24 янв. 1912 г. № 80—57.

Библиографическій указатель литературы по Сѣверу.

(Съ 1-го января 1912 года).

Въ этомъ отдѣлѣ будетъ печататься также и краткое содержаніе тѣхъ книгъ, касающихся Сѣвера, которыя поступаютъ для отзѣва въ редакцію „Извѣстій“ или въ библиотеку О-ва, а потому редакція покорнѣйше проситъ г.г. издателей и авторовъ, присылающихъ свои изданія или труды, дать возможность помѣщать свѣдѣнія о послѣднихъ въ настоящемъ отдѣлѣ, немедленно, по выходѣ ихъ въ свѣтъ. Кромѣ того, въ отдѣлѣ „Критика и библиографія“ будутъ помѣщаться рецензіи о книгахъ, имѣющихъ то или иное отношеніе къ задачамъ Края. Общества изученія Русскаго Сѣвера.

а) Отдѣльныя сочиненія:

51. *Соболевъ* I. М. В. Ломоносовъ, какъ гениальный человѣкъ, филологъ и поэтъ. Кіевъ. 1912. Тип. А. И. Гросманъ, 8° (14+22) 16 стр.
52. *Цытовичъ*, Э. Научная дѣятельность М. В. Ломоносова главнымъ образомъ въ области физики. СПб. 1912. Изд. Оразованіе. Типог. 1-ой артели 8° (15+21) 21 стр.
53. *Ивановъ*, И. М. В. Ломоносовъ. Кіевъ. 1912. Изданіе Кіев. Педаг. Музея. Тип. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К° 8° (15+23) 24 стр.+1 портретъ.
54. *Давыдовъ* Е. Ф. О нуждахъ дѣсной промышленности Сѣвера. Москва 1911, 168 стр. цѣна на 1 р.
55. *Тризна*, Д. Финляндія за 100 лѣтъ въ составѣ Россіи (1809—1909) С.-Петербургъ. Тип. В. О. Киршбаума 1911 г. 73 стр.
56. *Петрашень*, И. Матеріалы для описанія русскихъ рѣкъ и исторіи улучшенія ихъ судоходныхъ условий. Выпускъ XXVIII. Рѣка Сухона (описаніе и изслѣдованіе). СПб., 1911. Изд. Упр. внутр. водн. пут. и шоссейн. дорогъ. Тип. Т-ва Кушнеревъ и К° 8° (19+28) 131 стр. Съ рис. и картами.
57. *Ежегодникъ* Оханскаго уѣзднаго земства и календарь на 1912 г. Справочная книжка для владельцевъ земскихъ сборовъ и лицъ, интересующихся земскою дѣятельностью. Пермь. 1911 Изд. Оханск. Земск. Управы. Тип. В. А. Чердынцева 8° (17+25) 29 вен. 151 стр.
58. *Отчетъ* совѣта Вологодскаго общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ за 1910 г. Вологда 1911. Тип. Губ. Права. 8° (16+24) 34 стр.
59. *Проектъ* смѣты доходовъ и расходовъ и раскладка губернскаго земскаго сбора по Вятской губ. на 1912 г. Вятка. 1911, Тип. Шкляевой. 4° (23—75) 148 стр.
59. *Johansson*, Osc. Några studier öfver molnigheten i Nordeneuropa. (Юганссонъ, Оск. Нѣсколько изслѣдованій объ облачности въ сѣверной Европѣ). Helsingfors, 1911. 9° и 1 к. 119 рг.

б) Статьи въ периодическихъ изданіяхъ и сборникахъ.

61. *Гизмеръ*, Н. Городская земельная политика. (Продажа земли). „Извѣстія Арханг. Городск. Общ. Упр.—нія“. 1911, № 2, (декабрь) стр. 16—23.
62. *Покровский*, Вячеславъ. Народный университетъ въ Архангельскѣ. „Извѣстія Арханг. Городск. Общ. Упр.—нія“. 1911, № 2, (декабрь) стр. 24—28.
63. *Сухильгъ*, Н. Къ вопросу о типажѣ судовъ для Сѣвернаго пути. „Русское Судостроеніе“. 1912, № 2 стр. 35—36.

*) И. при томъ, съ исключеніемъ ея заключительной фразы, подчеркивавшей недѣльность и тенденцію (какъ и мѣстное происхожденіе) замѣтки газеты.

64. *Вельяминовъ*. О продуктивности пригороднаго молочнаго хозяйства на Сѣверѣ „Сельскій Хозяинъ“ 1912, №№ 12 и 13, стр. 555—557 и 634—636.
65. *Сельскохозяйственная* кооперация въ Даніи. „Извѣстія Главн. Управл. 3-ва и 3-лія. 1912, № 5 стр. 120—122.
66. *Тарановскій*, Е. Данная судебной статистики Финляндіи. „Журналъ Минист. Юстиціи“. 1912, № 1 стр. 49—63.
67. *Вывозъ* дѣса изъ Бѣломорскихъ портовъ въ 1911 г. „Лѣсопромышленный Вѣстникъ“. 1912, № 4 стр. 46.
68. *Экспортъ* дѣса изъ Архангельска. „Лѣсопромышленникъ“. 1912, № 6, стр. 89—90.
69. *Шергольдъ*, Е. О переходѣ къ продажамъ клеименаго дѣса изъ казенныхъ дачъ Арх. и Волог. губерній. „Лѣсопромышленникъ“. 1912, № 6 стр. 83—85.
70. *Моисеенко*, И. Бюджетъ Олонецкаго губернскаго земства на 1912 г. „Вѣстникъ Олоонец. губ. Земства“. 1912, № 1 стр. 3—5.
71. *Кооперативныя* маслодѣльные товарищества. (Олоонец. губ.). Начало. „Вѣстникъ Олоонец. Губ. Земства“. 1912, № 1 стр. 32—34.
72. *Результаты* пятилѣтней планомерной агрономической дѣятельности (въ Олоонец. губ.) „Вѣстникъ Олоонец. Губ. Земства“. 1912, № 1 стр. 24—28.
73. *Альбовъ*, А. Что сдѣлало Олоонецкое земство по вышколажному образованію. „Вѣстникъ Олоонец. Губ. Земства“. 1912, № № 1 и стр. 10—13 и 7—9.
74. *Линьковъ*, А. Дѣтели по народному образованію въ Сибири. „Сибирскій Архивъ“. 1912, № 4 (февраль) стр. 224—229.
75. *Н. И. С.* Къ исторіи бурятскаго хозяйства. „Сибирскій Архивъ“. 1912, № 3 (январь) стр. 169—174.
76. *Анушинъ*, А. Земледѣліе въ Туруханскомъ краѣ. „Сибирскій Земледѣлецъ и Садоводъ“. 1911, № 9—10 стр. 344—346.
77. *Иринархъ*, *Обоорскій*. Хронологическій обзоръ достопамятныхъ событій въ Березовскомъ краѣ, Тобольской губ. (1032—1910 г.). „Православный Благовѣстникъ“. 1912, № 1, стр. 40—44.
78. *Нейландъ*, Ф. Первая западно-сибирская выставка въ г. Омскѣ. „Сибирскій Земледѣлецъ и Садоводъ“. 1911, № 9—10 стр. 325—337.
79. *Переселенческое* дѣло на первой западной сибирской выставкѣ. „Извѣстія Главн. Управленія 3-ва и 3-лія“ 1912 № 5 стр. 111—114.
80. *Шарый*, А. Обзоръ положенія мелкаго кредита въ Томской губ. „Сибирскій Земледѣлецъ и Садоводъ“. 1911, № 9—10, стр. 346—556.
81. *Серебренниковъ*, И. О старинныхъ домахъ и церквахъ въ Иркутской губ. „Сибирскій Архивъ“. 1912, № 4 (февраль) стр. 273—295.
82. *Ермолаевъ*, А. Къ археологій окрестностей г. Канска, Енисейск. губ. „Сибирскій Архивъ“. 1912, № 4 (февраль). Стр. 237—243.
83. *О слодахъ* Енисейской губерніи (начало). „Горныя Золотопромышленныя Извѣстія“ 1911, № 3 стр. 47.
84. *Сулима*, М. Русскіе на Колымѣ. „Окраины Россіи“ 1912, № 5 стр. 71—73.
85. *Markham*, C. Dr. Nansen on north polar exploration. „Geog. Journ. 1912, January.

Издатель Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Редакторъ В. Лангауэръ.

НАСОСЫ для всѣхъ цѣлей, ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ, полное оборудованіе ПОЖАРНЫХЪ ОБОЗОВЪ, АССЕНИЗАЦІОННЫЕ пневматическіе АППАРАТЫ.	43 высшія награды.	Фабрика: ПРУШКОВЪ, Ст. В. В. ж. д.
Юзефъ Трецеръ и Ко.		
		Контора и складъ: ВАРШАВА, Гр. Берга 2.
		Адресъ для телегр.: Трецеръ—Варшава.
Фирма существ. съ 1842 г.		

Подписка на 1912 годъ (годъ изданія 6-й)

„КНИЖНАЯ ЛѢТОПИСЬ“

„ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ ПО ДѢЛАМЪ ПЕЧАТИ.

Журналъ библиографическій, выходитъ еженедѣльно. Содержаніе: перечень въ алфавитномъ порядкѣ книгъ, напечатанныхъ въ Россіи, какъ на русскомъ, такъ и на другихъ языкахъ, съ еженедѣльными алфавитными и предметными указателями. Кромѣ того—2 раза въ годъ: Указатель авторовъ за 6 мѣсяцевъ и сводный предметный указатель за то же время.

Подписка принимается въ конторѣ „Правительственнаго Вѣстника“ (Спб., Фонтанка, 57) на годъ съ 1-го января и на полугодіе—съ 1-го января или съ 1-го іюля. Подписная цѣна: внутри Имперіи: за годъ—6 рублей, за ½ года—3 рубля; за границу—за годъ—10 руб., за ½ года 5 руб. Для библиотекъ и любителей изданіе печатается съ одной стороны; подписка только головая—цѣна 9 руб., за границу—14 руб. (въ розницу не продается). Отдельный номеръ (безъ пересл.)—15 коп. Указатели въ розницу не продаются. Плата за объявленія: 1 стран.—15 руб., ½ стран.—8 руб., ¼ стран.—4 руб.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ (2 й годъ издан.)

на еженедѣльную газету по вопросамъ политической, церковно-общественной и

народной жизни. **„ОЛОНЕЦКАЯ НЕДѢЛЯ“**

„ОЛОНЕЦКАЯ НЕДѢЛЯ“—газета православно-русскаго направленія, имѣющая въ виду интересы, главнымъ образомъ, населенія Олонецкаго края.

ПРОГРАММА: 1) Руководящія статьи по важнѣйшимъ вопросамъ текущей политической, церковно-общественной и народной жизни. 2) Обзоръ дѣятельности законодательныхъ, правительственныхъ и общественныхъ учреждений, главнымъ образомъ, отношеніе къ жизни населенія края вообще и сельскаго въ особенности. 3) Статьи по вопросамъ, касающимся всесторонняго изслѣдованія условий жизни края, его исторіи и культурно-экономическаго развитія (народное здравіе и трезвость, народное просвѣщеніе, сельское хозяйство въ примѣненіи къ условіямъ края, пути сообщенія и т. п.). 4) Обзоръ событій русской жизни: мѣстная хроника; главнѣйшія событія за границей. 5) Изъ русской литературы и періодической печати. 6) Сообщенія съ мѣстъ о жизни края. 7) Отвѣты на вопросы читателей по улучшенію и развитію сельскаго хозяйства въ краѣ. Подписная цѣна на годъ 50 коп., на полгода 25 коп. (Можно почтовыми марками). Подписка принимается: *Петрозаводскъ, Духовная Семинарія, Редакція газеты „ОЛОНЕЦКАЯ НЕДѢЛЯ“.*

Редакторъ: Протоіерей Н. К. Чуковъ.

Размѣръ страницы книжекъ „Извѣстій“

$\frac{1}{4}$ страница (52 строки) — 10 руб.

На помѣщаемыя въ журналъ „Извѣстія“ объявленія установлена слѣдующая такса:

Размѣръ объявленій.	За весь годъ (24 раза).	За $\frac{1}{2}$ года (12 разъ).	За $\frac{1}{4}$ года (6 разъ).	За 3 раза.	За 1 разъ.
Въ цѣлую страницу	150 руб.	75 руб.	50 руб.	25 руб.	10 руб.
„ $\frac{1}{2}$ страницы	90 „	45 „	25 „	12 „	5 руб.
„ $\frac{1}{4}$ „	50 „	25 „	12 „	6 „	2 р. 50 к.
„ $\frac{1}{8}$ „	24 „	12 „	6 „	3 „	1 р. 20 к.
„ $\frac{1}{16}$ „	12 „	6 „	3 „	1 р. 50 к.	60 коп.

$\frac{1}{2}$ страницы — 5 руб.

Построчная плата: въ ширину страницы — 20 коп. со строки
Клише доставляются заказчиками. Цѣна на вкладныя объявленія или приложения: за тысячу экземпляровъ до 1 года — 10 руб.; за каждый послѣдующій годъ прибавляется по 5 руб. за тысячу.

Впереди текста плата двойная; на обложкахъ — по особому соглашенію.

$\frac{1}{4}$ страницы 2 р. 50 к.

$\frac{1}{8}$ страницы 1 р. 20 к.

$\frac{1}{16}$ страницы 60 коп.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ПЕРМСКІЙ ВѢСТНИКЪ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА,

посвященный вопросамъ крестьянской жизни, главнымъ образомъ землеустройства и землепользованія. Въ годѣ 50 №№, размѣромъ отъ 1 до 1½ листовъ.

подъ редакціей М. В. Кунаретина и Н. П. Олферьева.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ: Отдѣлъ I. Общій:

- 1) Распоряженія и дѣйствія Правительства, касающіеся крестьянскаго благоустройства вообще и земельного въ особенности.
 - 2) Руководящія статьи по вопросамъ: землеустройства, главнымъ образомъ крестьянскаго землепользованія и землеустройства, а также и другимъ сторонамъ крестьянской жизни.
 - 3) Специальныя статьи по сельскому хозяйству, полеводству, садоводству, огородничеству, скотоводству, лѣсному хозяйству и т. д.
- II. Мѣстный отдѣлъ: 1) Дѣйствія и распоряженія Пермской Губернской и Уѣздной Землеустроительныхъ Комиссій и Пермскаго Губернскаго Присутствія. 2) Руководящія статьи по вопросамъ крестьянской жизни, примѣнительно къ условіямъ Пермской губ. 3) Переселенческіе вопросы. 4) Прочіе вопросы крестьян. жизни.
- III. Текущая печать о крестьянствѣ. IV. По Россіи: Слухи и вѣсти объ изобрѣтеніяхъ, сообщенія о работѣ землеустроительныхъ комиссій, земствъ и администраціи на пользу крестьянства и улучшенія крестьянскаго хозяйства и пр. V. Земства, агрономы, книги, журналы—въ ихъ работѣ на благо крестьянства. VI. Изъ-заграницы: Статьи и мелкія сообщенія о жизни крестьянъ и мелкихъ владѣльцевъ загран. VII. Вопросы крестьянъ и отвѣты на нихъ Редакціи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1912 г. НА ГОДЪ 3р., НА ПОЛГОДА 2р.
Отдѣльный №—10 к. Для Волостныхъ Правленій, сельскихъ учителей и крестьянъ, выписывающихъ журналъ черезъ Волостныя Правленія Пермской губерніи—2 р. въ годъ. Подписка принимается въ Редакціи (Пермь, Губернская Землеустроительная Комиссія), у непріятныхъ членовъ Уѣздныхъ Землеустроительныхъ Комиссій и Земскихъ Начальниковъ Пермской губерніи.

Извѣщеніемъ пріобыи № вѣстника за 2 семикопеечныя марки.

Объявленія въ журналъ позади текста принимаются по слѣдующей цѣнѣ: Цѣлая страница за 1 разъ 20 руб.
Половина страницы за 1 разъ 10 руб.
Четверть страницы за 1 разъ 5 руб.

Свыше 5 разъ значительная скидка по соглашенію съ Редакціей. Плата за маленькія объявленія взимается сообразно указанной таксѣ по расчету занимаемаго объявленіемъ мѣста.

За объявленія впереди текста плата увеличивается на 50%.

Извѣстія

Архангельскаго Общества изученія

Русскаго Сѣвера

(Журналъ жизни Сѣвернаго Края).

№ 5.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стран.		Стран.
1) Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для Сѣвера	154.	7) Архангельское Общество изу- ченія Русскаго Сѣвера	219.
2) О. Крыштофовичъ. Одинъ изъ заровъ Сѣвера	193.	8) Землеустройство и сельское хо- зяйство	222.
3) Александръ Муромскій. Сибир- скія письма	195.	9) Лѣсное дѣло	223.
4) Б. Пер. Археологическая кол- лекція В. Ф. Кулакова	199.	10) Судостроеніе и водные пути	226.
5) Н. Кондратьевъ. Взмекующіе града	205.	11) Изъ торгово-промышленной жизни	228.
6) Н. Н. Румянцевъ. Встрѣча	215.	12) Народное образованіе	230.
		13) Разныя вѣсти	231.
		14) Библиографическій указатель литературы по Сѣверу	234.
		15) объявленія	236.

Архангельскъ.

Губернская Типографія.

1912.

ТА
ЖУРНАЛЪ
ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ НА ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ

ГОДЪ ИЗДАНИЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

„ИЗВѢСТІЯ“ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“

(ЖУРНАЛЪ ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ).

Выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

ЗАДАЧИ И ЦѢЛИ ОБЩЕСТВА ОПРЕДѢЛЯЮТЬ И ЗАДАЧИ „ИЗВѢСТІЙ“:

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Узаконенія, Распоряженія и постановленія правительственныхъ и общественныхъ учреждений центральныхъ и мѣстныхъ, извѣстія отношенія къ жизни Сѣвера.

Текущая дѣятельность Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.

Отдѣльныя статьи и доклады по изученію Сѣвера, и выдѣленію условий его развитія. Обсужденіе предположеній, направленныхъ къ измѣненію условий жизни и производительности Сѣвера.

Хроника частной, правительственной общественной инициативы въ дѣлѣ изученія Сѣвера, развитія его производительныхъ силъ и условий жизни населенія.

Отдѣльныя замѣтки и сообщенія о жизни края и ея изученія. Очерки жизни. Сообщенія изъ иностранной жизни, связанныя съ интересами Сѣвера.

Обзоръ литературы о Сѣверѣ. Справочный отдѣлъ. Консультанія по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества (отвѣты редакціи).

Объявленія.

Подписная плата: 1) для членовъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера 3 р. въ годъ; для прочихъ подписчиковъ 4 р. въ годъ. Допускается разорочка по полугодіямъ и по четвертямъ года, при взносѣ денегъ впереводъ. Плата за объявленія на первой страницѣ журнала—20 коп. за строку пята, на послѣдней—10 коп.

Подписка на „Извѣстія А. О. П. Р. С.“ принимается во всея почтальнякъ и почтово-телеграфнаго учрежденія въ Петербургѣ безъ уплаты 15 коп. за переводъ денегъ.

Въ Архангельскѣ подписка и объявленія принимаютъ: въ Библиотекѣ Общества въ званіи Городской Думы, въ Городск. Публичной библиотекѣ, въ магазинѣ Об-ва Потребителей и въ книжныхъ магазинахъ: Буачичевой, Шашковской и Коганъ.

Гд. иногородніе публикаторы и подписчики благоволятъ обращаться по адресу: Архангельскѣ, Правленіе АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СѢВЕРА.

Рукописи слѣдуетъ направлять по адресу редакціи. Статьи и корреспонденціи оплачиваются по усмотрѣнію редакціи.

Пробные ММ высылаются за 4 семикоп. марки. За перемѣну адреса взимается 4 семик. марки

Издатель Архангельское Общество
изученія Русскаго Сѣвера.

Редакторъ В. Ленгауэръ.